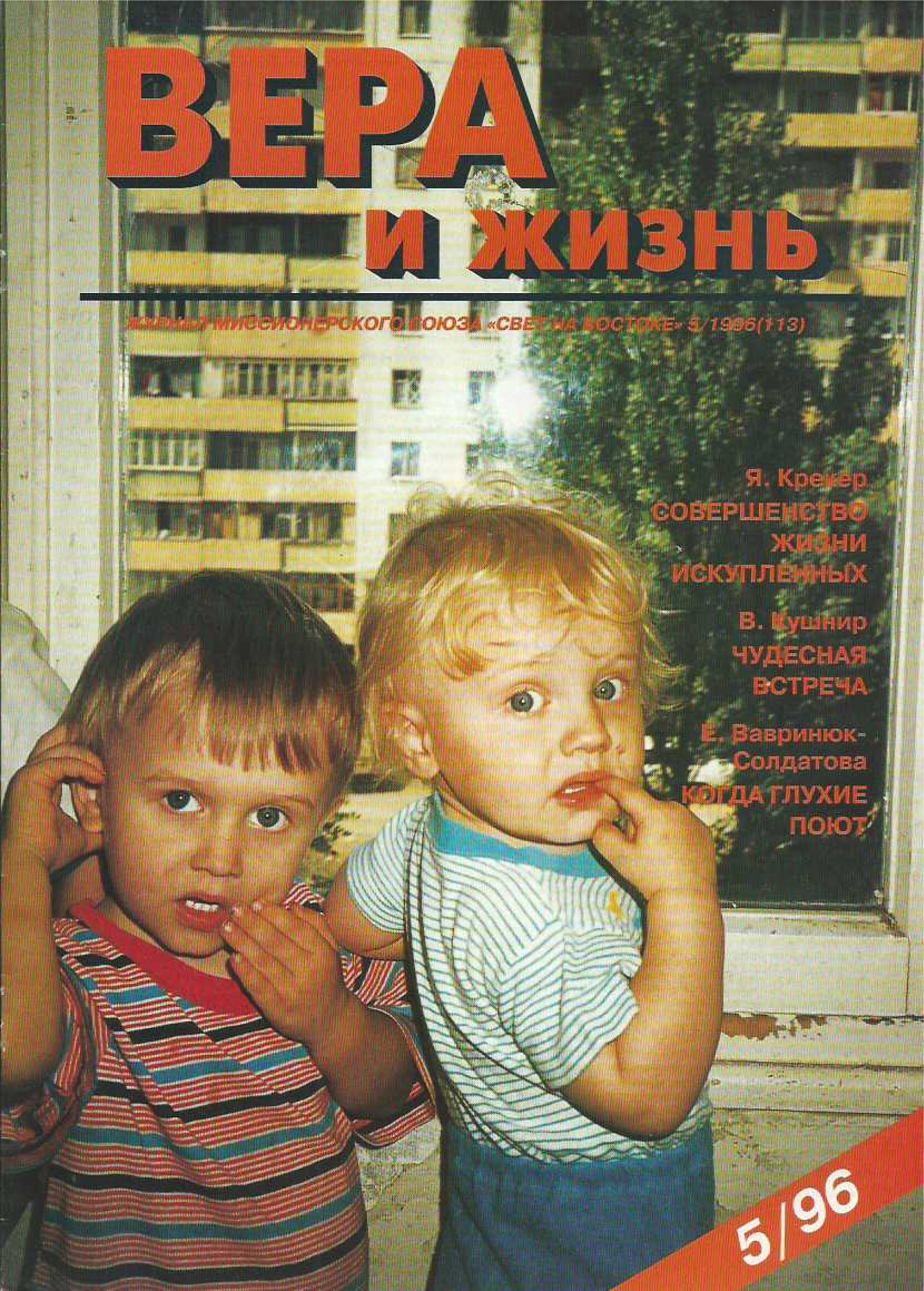

ВЕРА
И ЖИЗНЬ
ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 5/1996(113)
Я. Крекер
СОВЕРШЕНСТВО ЖИЗНИ ИСКУПЛЕННЫХ
В. Кушнир
ЧУДЕСНАЯ ВСТРЕЧА
Е. Вавринюк-Солдатова
КОГДА ГЛУХИЕ ПОЮТ
5/96

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 5/1996(113)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим
Выходит шесть раз в году
Тираж 110 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

На первой странице обложки:
Дети Грозного. Фото П. Луничкина

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206.** Тел. 8-0172-77 12 02
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99.** Тел. 8-32137-2 39 56
Lietuva, 5400 Šiauliai, **A/P 59.** Tel. 8-21-43 14 74
Молдова, 277020 г. Кишинэу-20, **а/я 6680**
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039.** Тел. 8-86722-6 86 68
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17.** Тел. 8-044-441 69 46

«ВЕРА И ЖИЗНЬ»
нуждается в вашей молитвенной
и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **„Licht im Osten", „SNORAS" Bankas, Šiauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение" (пожертвование на рассылку), **расчетный счет 3015201800018, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – церкви „Преображение", **расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

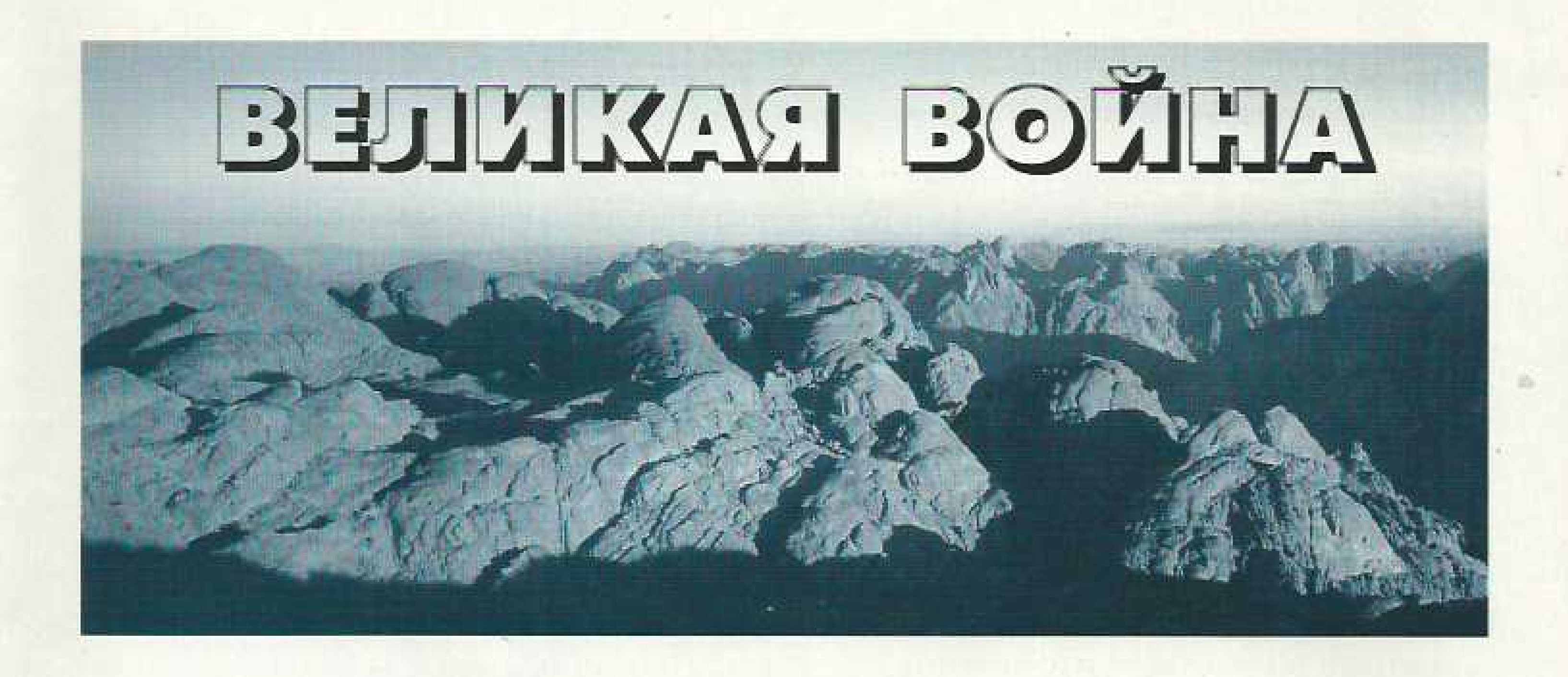
из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 049033720, ИНН 1504024965, корреспондентский счет 700161920;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками на адрес редакции или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

С той поры, как помнит себя человечество, войны на земле не прекращались, и многие из них вошли в историю как великие. Люди воевали, продолжают воевать и будут воевать до пришествия Христа.

Но существует и другая непрекращающаяся война, которая ведется богопротивником за овладение душой человека. Об этой войне Джон Буньян написал книгу-аллегорию „Духовная война", которая, как и „Путешествие пилигрима", стала классикой. Обратим внимание на то, как отражены особенности этой войны в Библии.

Израиль и Амалик

Первыми врагами, которые выступили против Израиля после его выхода из Египта, были амаликитяне в Рефидиме, названные по имени их родоначальника Амалика. Вот как об этом повествует Библия: **„Пришли амаликитяне и воевали с израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу (Навину): выбери нам мужей (сильных) и пойди, сразись с амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей... И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели... Аарон же и Ор поддерживали руки его... И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча... И устроил Моисей жертвенник (Господу), и нарек ему имя Иегова Нисси"** (Исх. 17:8–15), что означает „Господь – знамя мое".

Амалик был внуком Исава (Быт. 36:12). Его потомки составляли большое и воинственное племя, о котором Моисей сказал: **„Рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род"** (Исх. 17:16).

Как победить „Амалика"

Эта брань народа Божия с Амаликом символически продолжается и сегодня – борьба духа и плоти в сердце христианина, как пишет апостол Павел: **„Не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе"** (Рим. 7:18). **„Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?"** – спрашивает апостол Павел (Рим. 7:24). Но благодарение Богу, Он дал ответ на этот вопрос апостолу Павлу: **„Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти"** (Рим. 8:2).

Аллилуйя! Это победа Христа в сердце рожденного свыше христианина.

Священное Писание говорит: **„Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся"** (Гал. 5:17). Противление Амалика Израилю – яркая картина противления плоти духу христианина. Но Бог обещал Моисею: **„Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной"** (Исх. 17:14). И Господь на голгофском Кресте совершил победу над плотью, над нашей греховной природой. И мы как дети Божьи должны почитать **„себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем"** (Рим. 6:11). Как это осуществить? **„Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти"** (Гал. 5:16).

Тело само по себе не грешно. Слово Божье говорит, что тело истинного христианина является храмом Духа Святого (1 Кор. 6:19). Не плоть сама по себе, а **„плотские помышления суть вражда против Бога"** (Рим. 8:7), поэтому мы, христиане, силою Духа Святого, живущего в нас, ведем борьбу против плотских помышлений и мирских искушений. Так продолжается „брань у Господа против Амалика из рода в род". Мы это видим на примере Израиля. В Рефидиме Израиль одержал победу над Амаликом, а спустя некоторое время **„сошли амаликитяне и хананеи, живущие на горе той, и разбили их (израильтян), и гнали их до Хормы"** (Чис. 14:45). В книге Судей, 6:3–4, читаем: **„Когда посеет Израиль, придут мадианитяне и амаликитяне... и истребляют произведения земли"**. Но Господь всегда был на стороне Израиля, и каждый раз, когда народ взывал к Богу, Он давал ему победу над Амаликом. Господь спрашивает Свой народ: **„Не угнетали ли вас... амаликитяне... и когда вы взывали ко Мне, не спасал ли Я вас от рук их?"** (Суд. 10:11–12).

И нам победу над „Амаликом"

дает Господь, когда мы молитвенно, всем сердцем взываем к Нему.

Вернемся к тексту 17-й главы книги Исход. Моисей на вершине холма. В его руке жезл Божий. „И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели... Аарон же и Ор поддерживали руки его... И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча".

Сегодня в борьбе с „Амаликом" наш меч – Слово Божье и искренняя молитва! Это основное оружие для победы над делами плоти. Прочтите об этом в Послании к галатам, 5:19–21. Кто же наследует Царство Божие? Те христиане, которые поступают по Духу, Духом умерщвляют дела плотские, **„ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии"** (Рим. 8:14).

Новая духовная природа

Живущие по Духу имеют и плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5:22–23).

Чтобы поступать по Духу и иметь плод Духа, нужно прежде всего пережить рождение свыше, принять от Бога новую духовную природу, которая не терпит „Амалика". Его атаки христианин может отразить только силою, принятой от Господа в ответ на молитвы.

Израиль был сохранен от истребления первенцев благодаря крови пасхального агнца (**„Увижу кровь и пройду мимо".** Исх. 12:13). Это событие символизирует Голгофу и Кровь нашего Искупителя Иисуса Христа. В тот момент, когда человек обращается к Богу в молитве покаяния и всем сердцем принимает Христа как Искупителя и Освободителя от власти греха, он становится чадом Божьим, Его достоянием.

Израиль, перейдя Красное море, был полностью освобожден от египетского рабства. Это событие следует рассматривать как прообраз нашего освобождения от власти сатаны, когда мы переходим от смерти в жизнь. Во Христе **„мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов"** (Кол. 1:14). Думая об Израиле того времени, перед нами встает вопрос: почему Израиль, освобожденный от власти фараона, постоянно впадал в грех на пути в Ханаан и из-за этого терпел большие страдания? Ведь они были свободны. Беда в том, что их рабская природа осталась с ними и после перехода через Красное море. Израильтяне быстро забыли о страданиях, выпавших на их долю в Египте, и роптали на Моисея, на трудности пути, хотя и видели многократно славу и силу Божью. Потому старшее поколение Израиля, вышедшее из Египта (кроме Иисуса Навина и Халева), легло костьми в пустыне, так и не увидав Ханаана.

История Израиля учит нас познавать Божью любовь и Его всемогущество. Бог готовит нас к переходу в вечность, очищает и исцеляет наши раны, нанесенные „Амаликом", ибо в небесный дом не войдет ничто нечистое (Откр. 21:27). **„Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды"** (1 Ин. 1:7–9).

Да скажет вместе со мной каждый читатель словами Моисея: „В этой войне (с „Амаликом") Господь – знамя мое!"

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Любовь ВАСЕНИНА

ИДЕТ ВОЙНА

„И враги человеку – домашние его..."
Мф. 10:36

Идет война. Стоим на баррикадах.
И что ни час – то тяжелее бой.
Идет война. Без пушек и снарядов,
Но все, как на войне, – и кровь, и боль.

Мы баррикады строили не сами –
Их возводили там, с той стороны.
„Врагов" не называем мы врагами,
Но нам, увы, не избежать войны.

А на войне бывает очень страшно...
И день, и ночь сражаться – нелегко.
Идет война за души близких наших,
И до победы – очень далеко.

С той стороны, бывает, бросят камень,
Чтобы в кого-нибудь из нас попасть.
И вдруг земля качнется под ногами...
Ударили – и нужно не упасть.

И кажется, такое напряженье,
Что невозможно выстоять. Никак.
Но мысль мелькнет, что жизнь – цена сраженья,
И силы прибавляется в руках.

Мы иногда смахнем слезу украдкой,
Чтоб слабость наша не была видна.
„Враги" не знают, как в боях несладко,
Они не знают, что идет война.

Идет война. Стоим на баррикадах.
И что скрывать? – в сраженьях устаем.
Порой нас обожжет дыханье ада,
Порой коснется острое копье.

Мы раны перевязываем наспех
И снова – в бой. Уйти нельзя с войны.
Сражаться до конца. Быть может, насмерть.
Сражаться до победной тишины.

Мы на коленях начинаем битву,
Стоим за наших дорогих „врагов",
Сражаемся любовью и молитвой.
И каждый умереть в войне готов.

Пусть нет наград и званий нет военных,
Пусть в бой идем мы не в последний раз,
Но выстоим. Так будет. Непременно.
Придет победа, если Бог за нас.

На обложке:

Всмотритесь в тревожно-настороженные лица этих маленьких детей, их полные страха глаза. Это двое из четверых детей христианина из Грозного, в семье ожидают пятого ребенка. В оконном стекле – пулевая пробоина. Да хранит их Господь!

Любовь БЛЕДНЫХ

Иду осеннею тропой
И чудо листьев мну ногами.
Играет царскими цветами
Ковер, что попираем мной.

Что толку в умершем листе?
Горит он золотом так ярко,
И хоть его измять мне жалко,
Недолго длиться красоте.

И я – как умерший тот лист:
Без пользы жизнь моя проходит.
Под ноги выброшены годы,
Что, собственно, и значит жизнь.

Как к небу поднимать глаза?
Бессилье то или безволье?
Но излечи, мой Бог, от боли
Пустот бесплодия и зла.

О, помоги мне, видя труд,
Брать на себя, не меря силы,
Зажги огонь неугасимый
И научи жить на ветру!

Совершенство жизни искупленных

„И призвал фараон Моисея и Аарона и сказал: пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле“ **Исх. 8:25**

Яков КРЕКЕР

Столпы огненный и облачный указывали путь народу израильскому не в пределах Египта, а только в пустыне. Лишь та жизнь, которая отреклась от ветхого прозябания, в присутствии Господа обретает благодать и духовное общение с Ним. Это дивное общение с Иисусом Христом стало доступным апостолу Павлу лишь тогда, когда он был распят для мира и мир был распят для него. Оно легло в основу всего последующего его плодотворного служения Спасителю. Пока мы не осознаем, что распяты для мира, все мирское постоянно будет предъявлять нам свои требования. Только в жизни „распятой“ мир перестает иметь значение; он лишается своих прав у подножия Креста, далее власть его не распространяется; по ту сторону Креста мир бессилен в жизни воскресших со Христом распятым.

Символ власти

Фараон, этот символ власти ветхого человека, пуще всего опасался ухода народа израильского из пределов Египта. Когда он убедился в том, что, несмотря на применение насилия, все более и более утрачивает власть над народом израильским, то изменил приемы и вступил на путь кажущихся уступок: ***„Пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле“*** (Исх. 8:25).

Эти уступки были, с точки зрения фараона, весьма значительны, но с точки зрения Господа Бога – совершенно недостаточны.

В глазах каждого египтянина жертвоприношение чужому Богу было поруганием и осквернением родной земли, так как у них религия выражалась в почитании фараона, в преклонении перед божеством фараона. Поэтому жертву приносили обязательно фараону как „сыну Бога на земле“. Посему разрешение, данное фараоном Израилю, глубоко возмущало египтян: в пределах Египта он позволил чужому народу воздвигнуть алтарь и приносить жертвы чужому Богу!

Но избавление Израиля не могло осуществиться в стране, обреченной на кару судом Божиим. Израиль мог осуществить общение с Господом Богом только после того, как он достиг противоположного берега Чермного моря, то есть в стране, в которой он вынужден был жить лишь верой. Египет в переносном смысле является нашим собственным „я“, постоянно борющимся против Господа Бога; это страна собственных усилий и отчужденности от Бога, жизни вне Его влияния.

Египет и пустыня

Полноводная река Нил была источником жизни и процветания страны, по которой он протекал; благодаря ему поля Египта не нуждались в дарах Божиих: росе и дожде. В переносном смысле опять-таки картина жизни человека, опи-

рающегося на собственную мощь. Ибо для нас становится Египтом, страной, держащей нас в плену, не столько мир окружающий, сколько мир, живущий в нас. Напротив, пустыня была для Израиля страной веры и милосердия Божия. В ней не существовали поля и земли, на которых человек мог трудиться, которые он мог вспахивать и орошать. В пустыне приходилось есть манну небесную. Там для народа израильского не было ни источников пресной воды, ни рек, у которых можно было бы расположиться и утолить жажду. В пустыне были источники лишь горьких вод. И только Бог мог их чудом превратить в воды пресные. Таким образом, утолить свою жажду в пустыне Израиль мог лишь водой, которую Господь Бог Сам давал ему, а не той, которую народ находил. Какая это чудная картина бессилия человека – картина полной зависимости его от Бога!

Освобождение

Мы называем обращением, рождением свыше, то переживание человека, которым он освобождается от ветхой жизни во плоти и переходит в сознательную зависимость от Бога. Такая новая жизнь в Господе зарождается, как и всякая жизнь в природе. И для народа израильского при исходе из Египта наступил такой час начала новой жизни. Постигшие Египет кары сделали возможным освобождение Израиля. Мы видим, что воскресению к новой жизни всегда предшествует осуждение Богом ветхой жизни. Но человек по плоти ничего так тщательно не избегает, как освобождения от порабощения его души и отдачи себя в полную зависимость Господу Богу. Все, кто когда-либо стоял у тесных ворот новой жизни, знают, на какие уступки соглашается наш ветхий человек, в то время как душа наша алчет свободы от его гнета и изнывает, стремясь к общению с Богом.

Но, к сожалению, мы видим, что не все, стоящие таким образом у порога новой духовной жизни, отвечают врагу подобно Моисею: ***„Нельзя сего сделать“*** (Исх. 8:26). Мы не допускаем ограничения предначертаний Господа! Как много людей задерживаются на полдороге, подчиняясь собственному „я“, несмотря на искреннее желание вкусить общение с Богом, Которому они, однако, воздвигают алтарь не в пустыне, а в Египте, стране собственных усилий. Они доступны религиозному настроению, даже, может быть, в обществе перед другими людьми заступаются за веру и Слово Божие, но личная жизнь их ограничилась этим отношением к Господу. Они не превратились в новую тварь перед лицом Божиим. Ибо на почве собственных усилий нельзя достичь истинного общения с Господом, приблизиться к Нему.

В стране же египетской всякое поклонение и жертвоприношение Богу превращается в пустой обряд, в выражение благочестивого настроения, чуждого личному соприкосновению с Самим Господом.

Столп огненный – символ Креста – светит нам и указывает путь лишь по ту сторону Чермного моря. Свобода Духа нам открывается только на высоте Голгофы. У подножия Креста ветхий человек слышит и видит, что он осужден и обречен на кару, но тут же и воскресает к новой жизни в Духе, могущей воплотить в себе общение с Богом. Да последует каждая ищущая мир душа примеру апостола Павла: ***„Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего... я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью“*** (Гал. 1:15–16).

Когда Моисей не согласился на предложения фараона, последний в своих уступках пошел дальше. И обратился к Моисею и Аарону со словами: „Я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко“.

Мы видим, что фараон более не ставил препятствий отправлению богослужения израильтянами в пустыне, как они этого требовали от него, но тем не менее пытался держать молящихся как можно ближе к своим владениям – Египту.

Фараон в предложенных им уступках Израилю показал свое коварство. Так как ему не удалось предотвратить обращения Израиля к Господу, он, по крайней мере, хотел задержать духовный рост его. Ему было ясно, что вблизи границ Египта народ Израиля не сможет освободиться от ига фараона. Кто не полностью порывает с прозябанием ветхого человека, тот никогда не дойдет до намеченной цели – жизни новой. Вечное блуждание у границ Египта никогда не даст доступа в страну свободы духовной, куда Господь стремится нас ввести.

Порабощение законом

С постижением этой истины нам становится ясным, отчего все апостолы придавали столь огромное значение духовному росту верующих. Апостол Павел не переставал молиться об обращенных детях Божиих, дабы они были преображены в образ небесного Создателя их. И когда он опасался, что кто-либо из верующих останется под влиянием соблазна, связанным с ветхой жизнью, он прилагал все усилия и весь свой авторитет, чтобы вырвать чадо Божие из этого состояния.

Мы это видим на примере с галатами. Они думали, что должны вернуться к Закону Моисея, несмотря на то, что обратились к Иисусу Христу и имели жизнь новую. Они еще не поняли, что закон, написанный на скрижалях из камня для жизни в плоти, не мог иметь силы в жизни новой. Христос – закон жизни воскресшего человека, посему апостол Павел обращается к галатам: ***„Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?..“*** (Гал. 4:9).

„Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства... Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати“ (Гал. 5:1, 4).

Опыт многих поколений христиан показывает, что общение души с Богом всегда прерывалось тогда, когда она, душа, допускала порабощение законом. Тогда христианин, до тех пор руководимый в жизни Духом, превращается в раба законности. И в нашем, двадцатом, столетии, как и во времена апостолов, буква закона продолжает убивать дух. Для человека, водимого Духом, уже не важны соображения о том, что позволено или запрещено ветхой жизнью по плоти, важно для него только то, куда ведет его Господь, те

цели, которые Он ему поставил. Мы должны быть зависимы не от фараона, а от воли Господа. Дух Его, а не наш ветхий человек, говорит нам, где мы должны остановиться и воздержаться. ***„Забывая заднее и простираясь вперед“*, мы стремимся *„к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе“*** (Флп. 3:13,14), к силе, правам и милостям, уготованным нам в дарованной нам новой жизни...

К совершенству жизни искупленных – вот к чему приводит небесная цель наша – обетованная земля.

Общение с Господом

Когда Моисей отказался идти на предложенные уступки, фараон ожесточился и не отпустил Израиля. Но жизнь, ищущую общения с Богом, никогда нельзя удержать в плену надолго. Чем дольше фараон задерживал выход Израиля в новую жизнь, тем страшнее становились наказания и муки египтян. Это и вынудило наконец фараона в третий раз вызвать к себе Моисея и сказать: ***„Пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет?“*** (Исх. 10:8). Моисей на этот вопрос дал весьма ясный ответ: ***„Пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерями нашими, и с овцами нашими и с волами нашими“*** (Исх. 10:9). ***„Нет, – ответил фараон, – пойдите одни мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили“*** (Исх. 10:11).

Тут фараон придумал новое препятствие к освобождению Израиля: одни взрослые мужчины, без жен и детей, должны были совершить служение Господу в пустыне. Общение с Господом, таким образом, должно было быть уделом части народа, а не силой, проникающей и воодушевляющей весь народ. Но смысл ответа Моисея именно в том и заключается, что это общение не должно касаться лишь части нашей жизни. Каким бы личным и сокровенным делом ни было обращение отдельного чада Божия, плод его – общение с Господом Богом – и есть тот дар милосердия Божия, который Он от сотворения мира уготовил всему человечеству – и иудеям, и язычникам. Тесные врата, ведущие в жизнь вечную, не могут быть открыты только для одного возраста, сословия или же отдельного народа. Бог хочет, чтобы каждый грешник обратился к Нему и жил. Сознательное общение с Господом должно стать уделом всех страждущих, усталых и изнывающих под гнетом собственного „я“.

Посему народ верующий всегда и был народом свидетельства. За Моисеем каждое чадо Божие повторяет слова: мы все ***„пойдем с малолетними нашими и стариками нашими и сыновьями нашими...“*** (Исх. 10:9) Кто пришел к воскресшему Спасителю – источнику жизни, и пил из Него, тот не может не звать и других к этому ключу вечной силы. Ибо из Него течет вода живая, утоляющая жажду нашей души. Кто знает, что значит в жизни сознание той истины, что Бог любит и ведет нас за руку, тот не может не желать того же самого и для всего мира.

Фараон прогнал от себя Моисея и Аарона, как только они ясно предъявили ему свои требования. Мир всегда отвечает яростными преследованиями на свидетельство чад Божиих о воле Господа. Но тем не менее никогда не замолкнет на устах верующих весть об ищущей грешников любви Божией, примиряющей нас с Господом! (2 Кор. 5:20). И в наши дни сильнее прежнего звучит голос, зовущий нас идти в пустыню, нас всех – молодых и старых, сыновей и дочерей – идти и нести на алтарь Божий наше жертвоприношение с сердцем смиренным, в духе и правде.

Полная свобода

Как бы часто ни выгонял фараон Моисея и Аарона, он был вынужден снова и снова призывать их к себе. Духовная жизнь, зародившаяся однажды в человеке, не дает себя заглушить страданиями и гнетом. Она крушит самые крепкие скалы, пробивает самые толстые стены и выходит к свету. Из повествования о том, что в четвертый раз предложил Моисею фараон, мы видим, с каким упорством ветхая жизнь старается удержать власть над человеком и помешать ему осуществлять жизнь в Духе: ***„Пойдите, совершите служение Господу, пусть только останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами“*** (Исх. 10:24). Даже это не было полным освобождением Израиля от ига египтян. В переносном смысле это означает, что обращенный человек, возможно, и отдался Богу лично, и внутренняя жизнь его посвящена Спасителю, но земное добро, имущество его он не подчиняет Господу. Он распоряжается им, как и до обращения, подчиняя его не закону любви Христовой, а личным своим целям. В деловых отношениях он допускает соображения мирские.

Но Бог хочет, чтобы человек, посвящая свою жизнь служению Господу, посвятил ее Ему всю без остатка. Чтобы в народе израильском все домочадцы и все, что было достоянием народа, – до последней овцы, до последнего копыта, было приобщено к служению Господу.

Цель Бога

Когда несколько лет назад в одном многочисленном собрании я в своей проповеди развивал эту мысль, то по окончании беседы ко мне обратился один из слушателей, купец, со следующими словами: „Все, что Вы говорили, кажется верным, но совершенно ясно, что Вы о деловом мире и торговле не имеете никакого понятия! Торговое дело останется торговым делом, оно не имеет ничего общего с верой и христианством. Основы христианства, естественно, зиждятся на истинах, заложенных с самого начала, с зарождением веры, а торговое дело ведется не иначе, как по правилам, вытекающим из сущности торговли“.

Этот купец, высказавший такую точку зрения, был верующим человеком. Я знал, что он искренне любил Спасителя, но ему, по-видимому, было совершенно чуждо сознание и понимание того, что вся вселенная и вся тварь Божия имеют право на участие в искуплении Спасителя и в усыновлении Божием (Рим. 8:23). Как верно знал Моисей предначертания и волю Бога, когда он ответил фараону: ***„Пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу“*** (Исх. 10:26).

В последних словах мы видим святую цель Господа Бога. Он хочет, чтобы мы со всем нашим домом, со

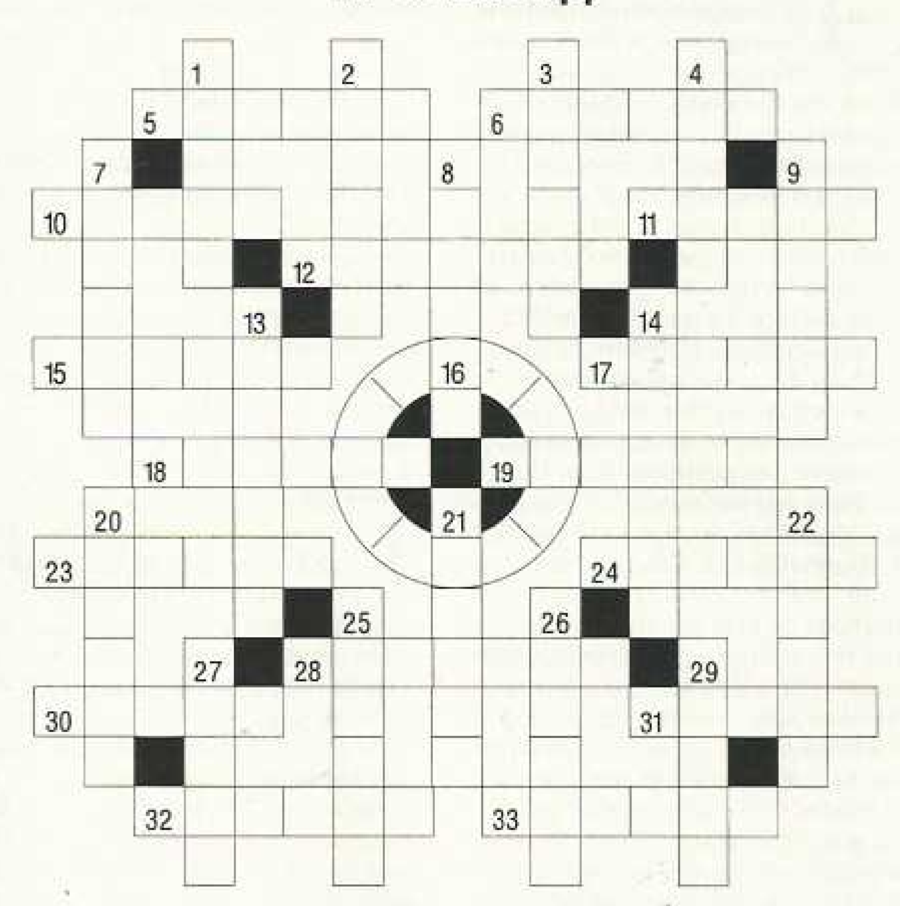
всеми нашими детьми и домочадцами достигли такой высокой ступени духовного развития, на которой не мир, а Сам Господь может употребить нас на Его святое дело. Какое дивное переживание нам дает уже начало такой новой жизни во Христе. Но в какое чудное торжество оно превратится, когда наступит для нас грядущая вечность и когда все, что в нас здесь зародилось с помощью Духа, станет действительностью! Это блаженство предвкушают те из чад Божиих, которые сообразно данному им Господом свету стремятся всей душой, не оглядываясь на мир, отдавая Ему всего себя, служить Богу.

Но такого совершенства достигают лишь немногие на земле. Вряд ли посвящена Господу каждая овца из стад наших, каждый вол, каждое копыто, все наше достояние, дабы все наше добро могло служить жертвою, угодною Господу Богу. К сожалению, мы часто видим, что власть над всеми благами духовными и недуховными, которыми мы располагаем, скорее находится в руках фараона, нежели в руках Творца нашего. Примером сказанному могут служить страшные события, происходящие в мире. Все достояния человечества, пока они находятся в Египте, то есть в мире, становятся камнями преткновения и приводят к суду Божьему, тогда как неисчерпаемые блага, которыми обладает жизнь, должны быть источниками благодати для братьев и сестер наших, но не орудием гибели их. Как только мы их, эти достояния, приносим в жертву Богу, из-за них уже не льются более потоки слез и они уже не являются причиной разрушения, но ими Господь оказывает милосердие Свое всему человечеству.

Кто постиг это, тот, видя те испытания, через которые проходит в наше трудное время все человечество, посылает молитвенные вздохи к небу: „Иисус, гряди, не откладывай прихода Своего!"

Слава Всевышнему! Мы видим, что и в наши дни преумножается еще народ Его, не желающий оставлять ни копыта при исходе из плотского Египта, народ, обращающий взоры свои лишь на одну цель – обетованную землю! Эти души познают в действительности, что дает им полное, всеобъемлющее искупление!

КРОССВОРД

По горизонтали:
__5.__ Внук Иакова, сын Иссахара, пришедший в Египет с Иаковом. __6.__ Один из сыновей Ноемини. __10.__ Сын Измаила, внук Авраама. __11.__ Старинная золотая монета стран арабского Востока. __12.__ Сын и наследник ассирийского царя Сеннахирима. __15.__ Весовая и денежная единица в античном мире. __17.__ Один из семи князей, приближенных к царю Артаксерксу. __18.__ Злак. __19.__ Пятидесятница. __23.__ Один из соглядатаев из колена Вениамина, посланных высмотреть землю Ханаан. __24.__ Сын царя Соломона. __28.__ Название капища, в котором было положено оружие убитого царя Саула. __30.__ Сын царя Иосафата. __31.__ Человеческое тело. __32.__ Внук Иакова, сын Гада, пришедший с Иаковом в Египет. __33.__ Имя человека, который в храме благословил Младенца Иисуса.

По вертикали:
__1.__ Служитель Моисея, один из избранных его. __2.__ Часть, деталь воза. __3.__ Писец, который с товарищами писал письмо царю Артаксерксу о строительстве Иерусалима. __4.__ Муж девы Марии. __7.__ Один из юношей, брошенный в огненную печь. __8.__ Дочь Саула. __9.__ Драгоценный камень. __13.__ Двоюродный брат Иеремии. __14.__ Город, где Бог смешал языки. __20.__ Один из тридцати сильных царя Давида. __21.__ Правитель в Египте. __22.__ Книга Библии. __25.__ Участок суши, окруженный водой. __26.__ Один из возлюбленных апостола Павла, который упоминается в Послании к римлянам. __27.__ Внук Иакова, сын Симеона. __29.__ Гора близ Иерусалима, с которой вознесся Иисус.

По кругу *(по часовой стрелке):*
__16.__ Книга Библии.

Кроссворд составил В. Багацкий

Ответы на странице 31

Чудесная встреча

Вера КУШНИР

Это было во время Второй мировой войны. Шел третий год оккупации. В то время все происходило стихийно, никто ничего не планировал и не задумывал. Перед нами открывались и закрывались двери, и мы или входили в них, или оставались вне. Иногда двери вели в погибель, и люди гибли. Так было с миллионами людей, в частности с евреями, так могло быть и с нами. Мы ничего не знали наперед и долго не раздумывали, когда с массовым отступлением немцев из России для нас открылась дверь на Запад. Отца не было с нами уже полтора года. Его отправили на работу на слюдяной карьер в ста пятидесяти километрах от нашего города. Связи не было никакой, почта не работала, и только один раз за все это время мне удалось его посетить. Грузовик с солью отправлялся в те края, и шофер согласился взять меня с собою.

Мама была сильно опечалена тем, что не было возможности посоветоваться с отцом, и вообще тем, что мы ничего не знали об отце. Наутро 3 сентября 1943 года нам был обещан грузовик, и мы всю ночь паковали наши вещи, которые вполне обоснованно и гораздо более точно можно было назвать „барахлом". Вещей в то время вообще ни у кого не было. Все, что имело хоть какую-нибудь ценность, было давно унесено в деревню и отдано за хлеб. О походах в деревню за хлебом можно написать несколько томов, но не об этом я теперь хочу рассказать.

К утру у нас были упакованы сундук и плетеная корзина. Свои личные „ценности", то есть школьные характеристики, похвальные грамоты, дипломы и фотографии, каждая из нас держала при себе в своем школьном портфеле. Очень жаль было оставлять книги, но сковороды и кастрюли были тогда важнее, и ими была наполнена плетеная корзина. Неизвестно, для чего мы свернули рулоном, связали и взяли с собой черный в красных розах видавший виды шерстяной ковер. Когда утром грузовик выезжал из ворот, к нам подбежала мама моей лучшей школьной подруги и передала мне от нее письмо, которое я до сих пор бережно храню.

Вместе с нами ехала знакомая дама с болезненной десятилетней девочкой, так похожей на тоненькую весеннюю ивовую веточку, что, казалось, она вот-вот переломится. Дама унывала и жаловалась на судьбу. Ее муж был давно арестован, а теперь ей пришлось разлучиться и со своей старшей дочерью, которая почему-то не ехала с ними, а должна была где-то встретить их позже. Девочка же всю дорогу щебетала, как птичка, смешила всех нас своими умышленно комичными изречениями. Как все болезненные дети, она была не по возрасту развитой. Между прочим, спустя года два мы случайно узнали, что „ивовая веточка" где-то в пути не выдержала беженских мытарств и действительно переломилась.

Грузовик привез нас в Запорожье и высадил высоко над обрывом, невдалеке от железнодорожной товарной станции. Наш поезд стоял на сороковом пути, и нам нужно было не только спуститься с обрыва, но и пересечь тридцать девять железнодорожных путей. Мы оставили маму с младшей двухлетней сестренкой в кузове грузовика и втроем, две старшие сестры и я, в два приема спустили наш багаж вниз. Когда мы полезли за мамой, мы единогласно решили оставить ковер. Снизу на фоне красного от заката неба он выглядел, как грозное черное дуло пушки. На путях тут и там стояли эшелоны с грязными бородатыми немецкими фронтовиками. Наконец мы добрались до своего вагона-коровника и разместились на свежей соломе в ожидании ночи. Поезда ходили только ночью.

Когда все уснули, я, спустив ноги, села в открытых дверях вагона и смотрела на быстро бегущие мимо селения, рощи, телеграфные столбы и посеребренные луной облака. Я поняла, что уезжаю навсегда и что, кроме луны, звезд и русского языка, ничего не увезу с собой родного, связывающего меня с родиной. Хотелось остановить поезд, вцепиться в землю, задержать ее.

Я беззвучно проплакала всю ночь, не вытирая слез, и потом, несмотря на то, что мы еще несколько недель были на родной земле, уже не прощалась с родиной. Эта ночь была моей прощальной ночью. Наутро мы были в Никополе, а еще через два дня – в конюшне какого-то села, где уже собралось порядочное число беженцев. Они расположились вдоль стен семьями и лежали ногами к разделяющему конюшню посредине сточному желобу.

Высоко, под крышей, над открытыми окнами гнездились голуби. Они летали у нас над головами, и я не раз позавидовала пожилым женщинам, привыкшим покрывать свои головы платками. Ночью я узнала, что с одной стороны наша семья кончалась мною, а следующая начиналась рыжим бородатым дядькой, который храпел, свистел носом и дышал мне в лицо чесночно-табачным перегаром.

В дальнем углу конюшни поселился грек-хиромант. По словам его жены, он знал прошлое и будущее всех людей, и началось к нему паломничество. Прошлое никого не интересовало, его старались забыть, но зато будущее хотелось знать всем, и в течение нескольких дней хиромант был очень занят. Я издали наблюдала за происходившим. Видела, как он мнет головы, смотрит в рот и на линии рук. Я заглядывала в лица уходивших от него людей и без труда догадывалась о его предсказаниях. Когда все познакомились со своей судьбой, подошла к нему и я. Он помял мою глупую семнадцатилетнюю голову, как недозрелую дыню, и для чего-то потряс ею из стороны в сторону. Как бы в подтверждение того, что „дыня" еще не созрела, в ответ ничего не затарахтело. Он попросил меня открыть рот, и я оскалила свои, еще не испорченные возрастом, немного кривые зубы. Ему понадобились только нижние, по которым он предсказал мне что-то очень важное, и о чем я тотчас забыла. По линиям рук он предсказал, что я буду жить девяносто лет, буду замужем три раза и детей у меня будет ровно дюжина. Обогащенная этими новыми знаниями, я отошла от него, улыбаясь своими важными нижними зубами.

Через несколько дней в дверях конюшни появился немецкий офицер, похожий на гигантского кузнечика. Он был весь в зеленом, с пенсне на носу, в брюках-галифе и крагах. Ему нужны были две девушки, говорящие по-немецки, для работы в бюро в районном селе. В нашей семье лучше всех говорила по-немецки мама, но она сильно заболела и уже несколько дней лежала неподвижно, с замотанной платком головой. Он выбрал мою сестру Ирину и еще одну девушку из другой семьи, и на другой день две семьи на телеге покинули конюшню.

Дорога в районное село была немощеная, ухабистая. Мамина голова стукалась о дно телеги. Желтая пыль душила нас и скрывала от наших глаз живописный украинский пейзаж.

В районном селе нам дали типичную украинскую хату из двух комнат с сенями посредине. Приехавшая с нами семья захватила лучшую и большую с деревянными полами и печкой комнату направо, а нам досталась меньшая с земляным полом и без всякой мебели комната налево. Для маленькой сестренки где-то отыскалась старая железная кроватка. Маму мы уложили на соломе на полу. Там же, в этой хате, заболела моя старшая двадцатилетняя сестра Лидия. Ее разбил какой-то таинственный паралич. Она лежала возле мамы на полу и кричала от малейшего прикосновения к ней. Впрочем, эта болезнь через несколько недель, уже в Германии, покинула ее так же неожиданно, как и поразила.

Вторая сестра, Ирина, ожидала, когда ее позовут на работу, а я водила маленькую Катюшу гулять на полные овощей огороды и в полные фруктов сады.

Война мало действует на природу. Где-то фронт, взрывы бомб и снарядов, умирают люди, а природа, подчиняясь своим неписаным законам, зеленеет, цветет и плодоносит. Не влияла война и на влюбленную молодежь.

Помню, как во время воздушных налетов в любом бомбоубежище рядом с бледными, трясущимися „паникерами" можно было всегда видеть „назло врагам" целующуюся парочку. Жизнь брала свое и была явно сильнее смерти.

С огородов я возвращалась с полным подолом помидоров, огурцов, яблок, груш... С базара приносила молодых петушков, которым научилась ловко, одним ударом, отсекать головы. Иногда петушок бывал и не с базара, а чей-нибудь соседский, по своей петушиной простоте и наивности забежавший на наш беженский двор. В таких случаях я отправляла его с удвоенной скоростью в суп в уверенности, что там даже самый лучший хозяин не узнает своего любимца.

Стояло бабье лето. Дни были тихие, теплые. Воздух чистый и свежий, и хотя тут и там виднелись желтые и красные листья – верные вестники настоящей осени, земля, как сорокалетняя женщина, была зрело и осмысленно прекрасна. Цвели пионы, астры, чернобривцы, но уже меньше был слышен птичий гомон, и солнце уже не жгло летним зноем бесшабашно и расточительно, но светило и грело умеренно и спокойно. Так прошло полторы недели.

Наконец пришел офицер и увел Ирину на работу, которая заключалась в выдаче ордеров и продовольственных карточек беженцам.

В обеденный перерыв, когда служащие разбрелись кто куда на обед, Ирина задержалась за своим столом. Дверь в коридор была открыта, и она увидела, как какой-то господин вошел в здание и стал читать надписи на дверях, подходя к ним очень близко. Издали его нельзя было хорошо рассмотреть, но он казался явно близоруким, о чем свидетельствовали сидевшие на длинном тонком носу очки. Наконец он вошел в какую-то дверь, но вскоре вышел, так как и там никого не оказалось. Обрадовавшись, что дверь Ирининой комнаты была открыта, он вошел и только хотел спросить о том, что ему было нужно, как сидевшая за столом Ирина бросилась ему на шею с криком: „Папа! Папа!"

Этим близоруким господином был наш отец. Ирина бросила все и притащила его за руку к нам. Я выбежала им навстречу с маленькой Катюшей на руках. Мы увидели стоявшую в дверях хаты маму. Она не вставала уже три недели, и мы были уверены, что она умирает. Отец молча подошел к ней, обнял ее за плечи и ввел в хату. С того момента она уже больше не ложилась.

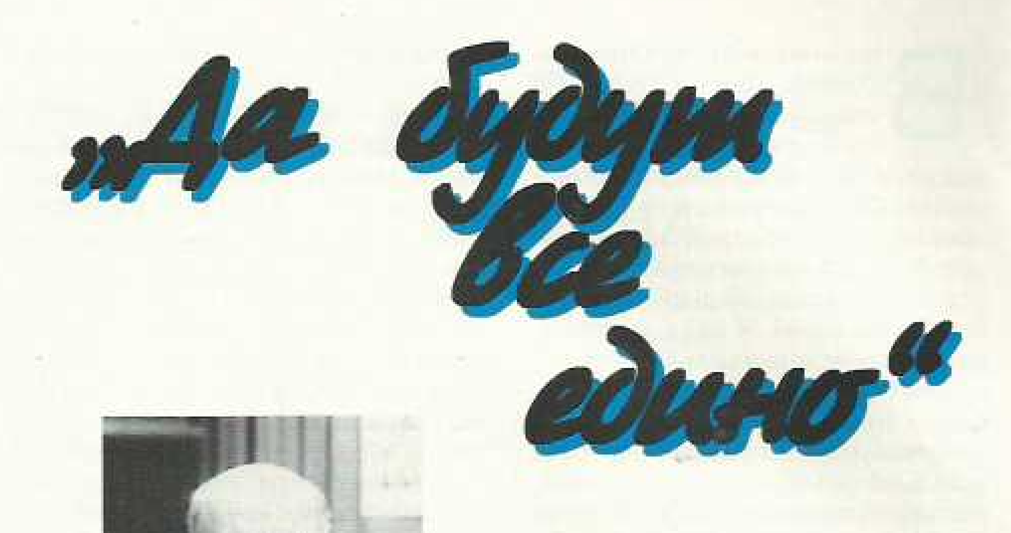
Отец рассказал нам, что он ехал обозом на лошадях с группой других рабочих карьера. Они остановились в нескольких километрах от села, в котором были мы. Лошадям нужен был корм, и нужно было кого-нибудь послать в районное село. После долгих размышлений жребий пал на отца, и он пришел в бюро как раз в тот день и час, когда там была Ирина, неизвестно почему задержавшаяся за своим столом в час обеда. На другой день ее уже не позвали на эту работу, она почему-то больше не нужна была, а через неделю мы всей семьей ехали в товарном вагоне в Германию.

Это происшествие убило во мне всякую веру в хиромантию. Знавший „все" совсем не предвидел этой чудесной встречи.

Впоследствии, в Германии, когда я чудесно уверовала в Того, Кто действительно знает все, я пересмотрела всю мою прошлую жизнь и поняла, Чья всемогущая рука творила так много чудес в нашей жизни.

Я возблагодарила моего Бога за ту чудесную встречу с отцом и за многое другое в нашем прошлом и всецело вверила Ему наше будущее.

Некоторое время тому назад на одном из съездов евангельско-баптистского братства мне был задан вопрос: „Почему вы не издаете труды основателя вашего миссионерского союза Якова Крекера?" Должен признаться, что убедительного ответа у меня не было. Из бесед с руководителями миссии мне было только известно, что у Я. Крекера по некоторым богословским вопросам было свое, отличающееся от большинства, мнение. К тому же его труды издавались на немецком языке, и я их не читал. Прочтя некоторые из них, я сегодня могу с уверенностью сказать, что нигде в трудах и книгах Я. Крекера, а им написано около 33 книг, нет несоответствия со Священным Писанием. Мы намерены на страницах журнала с Божьей помощью и Его благословением поместить биографию и ряд статей и проповедей этого замечательного проповедника.

Яков Крекер (1872–1948)

Вместо предисловия

На юге царской России, а ныне независимой Украины, среди бескрайних степей Таврии были раскинуты немецкие колонии, большинство из которых были основаны и населены немцами-меннонитами. Что это были за люди? Разве можно в рамках очерка описать многовековой страдальческий путь этих христиан? Конечно же, нет! Со времен Реформации эту группу последователей Менно Симонса преследовали самым жестоким образом, и в первую очередь за категорический отказ брать в руки оружие. Когда в 1786 году в меннонитских общинах Данцига был прочитан указ Екатерины II о том, что каждый, кто изъявит желание переселиться на свободные земли, получит удел и религиозную свободу, откликнулись многие. В религиозную, точнее духовную, атмосферу этих общин уходят своими корнями и русский, и украинский штундизм, евангельское христианство и баптизм.

Детство Я. Крекера

31 октября 1872 года по старому стилю в поселении Гнаденталь (долина благодати) в семье крестьянина Иоганна и Сусанны Крекер родился первенец Яков. Отец возлагал большие надежды на него, надеясь, что Яков станет хорошим хозяином на их подворье. Но у Бога по отношению к голубоглазому мальчику, удивленно глядевшему в этот мир, были другие планы. Однажды во время сенокоса маленький и любознательный Яша оказался вблизи косаря, и, как подкошенный стебелек, упал он, обливаясь кровью. Вены и сухожилия его левой ноги были перерезаны, и только после многих месяцев лечения мальчик, хотя и прихрамывая, мог снова ходить. Но теперь Яша уже не был в силах участвовать в живых детских забавах и играх наравне с остальными своими сверстниками, однако он не чувствовал себя в чем-то ограниченным. Это обстоятельство послужило тому, что мальчик, уединяясь, очень много читал, успешно учился, что, в свою очередь, способствовало созиданию основания его будущего служения. Конечно же, для успешного труда на ниве Господней, кроме знаний, нужно иметь более твердое основание – живую веру в Иисуса Христа. Меннониты села Шпат, что лежало недалеко от Симферополя, каждое воскресенье, регулярно, по традиции посещали богослужения и считали себя благочестивыми христианами. Но по наследству, по традиции истинными, живыми христианами не становятся. Нужно новое рождение, рождение свыше, о котором в свое время Христос говорил религиозному учителю Никодиму. Однажды две тети будущей жены Якова Крекера получили по почте трактат. Откуда – неизвестно. Известно только, что после его прочтения огонь Божьей любви новым ярким пламенем зажег сердца этих двух женщин, а затем и многих других взрослых и детей, в том числе Яши Крекера и Ани Лангеман, его будущей жены. Каждый день все новые души обращались ко Христу. Вечерами они собирались по домам для духовного общения, и в этой духовной атмосфере первой любви рос и Яков.

Молодые годы

В шестнадцать лет Яков потерял мать, к которой был очень привязан еще с тех пор, когда был травмирован и прикован к постели.

Окончив начальную школу, Яков решил стать учителем. Он поступил в частную школу в Симферополе, готовившую учителей сельских школ.

Велика была его радость, когда он, успешно сдав экзамены, получил место учителя в небольшой школе недалеко от родного села, которое он мог теперь довольно часто посещать. В школе был всего лишь один учебный класс и комната учителя. Но молодой учитель был счастлив иметь свой уголок и новое поле деятельности. Двадцать деревенских детей были теперь его заботой, и каждый из них был рад видеть его за обеденным столом в доме своих родителей. Родители учеников должны были кормить учителя – таков был тогда порядок.

Два года преподавал Яков Крекер в этой школе.

Решение сердца

В это время в Индии шла успешная работа миссии под руководством Абрама Фризена и его жены. Находясь в отпуске в Германии, они с целью информирования посещали меннонитские общины не только в Германии и Голландии, но и в колониях Украины. На Якова Крекера эти доклады произвели глубокое впечатление, и глубоко в сердце он был уверен, что Господь призывает и его нести евангельскую весть другим людям. Когда он поделился этими мыслями с руководящими братьями, то они приняли решение послать его в Гамбургскую семинарию, куда он и был принят.

Но прежде нужно было решить другой вопрос: готова ли Аня Лангеман разделить с ним его взгляды на будущую жизнь и служение. Она была готова! Предстоял долгий путь с юга России на север Германии.

Учеба

На смену тихой размеренной сельской жизни пришла кипучая городская студенческая жизнь в Гамбурге. Яков устроился в студенческом общежитии, а Аня снимала частную квартиру. Брала уроки английского и немецкого языков. Через год она переехала в Берлин, в диаконический дом „Вефиль", чтобы расширить свои знания. Спустя год она вернулась к родителям домой. После четырех лет учебы в семинарии вернулся и Яков Крекер, поскольку его здоровье не позволяло ему поехать миссионером в Индию. Таким образом миссионерскую работу ему предстояло вести не в далекой Индии, а на широких полях России.

После возвращения Яков был избран и рукоположен церковью на служение разъездного благовестника.

Это служение было действительно настолько широким, что охватывало колонии немецких поселенцев в Самаре, Уфе, Оренбурге, на Кавказе и даже в Средней Азии и Аулие-Ате (Джамбуле).

С целью ободрения и утешения он посещал ссыльных братьев из числа штундистов, но часто сам был ободряем ими, ибо Божья любовь ярким пламенем горела в сердцах этих, часто недавно уверовавших братьев огнем первой любви.

Его приглашали проповедовать как на юг России, так и в Санкт-Петербург, где к тому времени евангельское движение захватило не только простой люд, но и аристократию. Через служение миссионеров лорда Редстока, Бедекера, Мельвиля, сотрудника Британского библейского общества, Якова Делякова и других, а также вследствие того, что Священный Синод русской православной церкви в 1862 году по поручению и просьбе Британского библейского общества напечатал 200 000 Евангелий и 750 000 Новых Заветов, которые были распространены бесчисленными книгоношами, русскому народу стало доступным Божье Слово. Вера пускала ростки в самых, казалось бы, немыслимых и недоступных местах России, в сердцах многих православных христиан. Среди них были полковник В. Пашков, граф М. Корф, княгини Вера Гагарина и Софья Ливен. На юге Украины, часто в г. Севастополе, проходили конференции, братские встречи, которые служили духовному укреплению верующих и миссионерским целям. Туда приглашали и Якова Крекера.

К тому времени в его семье родились первые дети, и нужно было думать о собственной крыше над головой. Вскоре с помощью родственников и братьев из общины был построен домик, в котором была и рабочая комната для Якова. Возвращаясь из своих поездок домой, он много писал, трудился над своими первыми работами, собирал материал для будущих изданий. Он начал издавать отрывной календарь, который пользовался большим спросом и успехом среди общин меннонитов. Вместе со своим двоюродным братом Абрамом регулярно издавал листок „Фриденштимме" („Голос мира"). Издание духовной литературы росло, и вскоре встал вопрос о своей собственной меннонитской типографии. Осуществить это можно было только в центральном поселении, в Гальбштадте, куда Крекер и переехал со своей семьей. Вместе с некоторыми другими братьями было основано издательство „Радуга", переплетная мастерская и сама типография. Работа в издательстве чередовалась с разъездами. Когда он бывал дома, дом его всегда был открыт каждому гостю или брату, нуждающемуся в духовной поддержке или совете. Частыми гостями были братья из Германии, которых приглашали на конференции, семинары или библейские курсы. Так Крекер познакомился не только с Бедекером, но и с Этцбахом, профессором Штройтером и другими. И хотя в России шел смутный революционный 1905 год, духовное общение и контакты росли. Все это нашло свое отражение на широте взглядов Якова Крекера, который видел свое служение далеко за пределами своей конфессии. Его частые посещения Санкт-Петербурга и других городов, встречи со многими интересными людьми обогатили его самого и одновременно сделали знатоком евангельского движения, что было важно в служении, которое ему еще предстояло нести.

„Выйди из отечества твоего"

Начиная с 1908 года Якова Крекера стал волновать вопрос эмиграции. Вот что он сам писал в своих воспоминаниях: *„Я был под сильным*

впечатлением от того, что я и моя семья должны выехать за границу. Не перечисляя всех побудительных мотивов, это решение росло и зрело во мне. С одной стороны – я хотел дать моим детям образование в Германии, с другой – живя в Германии, я мог бы нести мое служение в Санкт-Петербурге более свободно".

Решение было непростым, и Яков и Анна об этом молились. Наконец Яков Крекер решил предпринять поездку в Швейцарию, куда он был приглашен для проповеди. По дороге в Швейцарию он заехал в Вернигероде к профессору Штройтеру, который предложил ему переселиться в Вернигероде. После несостоявшейся покупки дома в Швейцарии Крекер видел водительство Божие в том, что домик для своей семьи он нашел именно здесь. После ряда трудностей и переживаний они переехали в Вернигероде, небольшой городок у отрогов Гарцких гор. Здесь они нашли старых друзей и приобрели много новых. Особенно трудно переживала расставание с Россией его жена. К тому же устроиться на новом месте с восемью детьми было очень нелегко. Крекера приглашали для чтения лекций и проведения библейских курсов в различные церкви не только Германии, но и Швейцарии, и Голландии. Он часто посещал Санкт-Петербург и юг России. Если до сих пор он материально был сравнительно независим, то с началом Первой мировой войны источник доходов от наследства в России иссяк, и Крекер вынужден был научиться „жить и в скудости". Но его упование на водительство и верность Божию было огромным. Хочу проиллюстрировать это всего лишь одним примером. Когда в семье родился девятый ребенок, совершенно не было денег для приобретения самого необходимого для новорожденного. В это время сестра Альвина, которая помогала в семье, получила перевод в 100 марок. Она сказала Якову Крекеру: „Сходите на почту, переведите 50 марок сестре Александре (миссионерке в Египте), а на остальное купите все необходимое малышу". Крекер пошел на почту и перевел все 100 марок миссионерке. Недоумение и разочарование встретили его дома, когда он рассказал о своем побуждении послать все 100 марок

на дело миссии. Вдруг появился посыльный. Он попросил хозяина расписаться в получении довольно большой суммы денег и тут же выложил их на стол. Так Бог ответил на послушание его слуги. Всего у Якова и Анны Крекер было одиннадцать детей, и Бог никогда не оставлял их в нужде.

Началась Первая мировая война. Крекер избежал заключения только благодаря тому обстоятельству, что он был рукоположенным служителем. В первый год войны Крекер углубленно занимался изучением Священного Писания, особенно Ветхого Завета. Он имел возможность два семестра в 1917–1918 годах учиться в университете в Берлине. Плодом этих изучений стали первые из написанных им книг по Ветхому Завету под общим названием „Живое Слово". Кроме того, к этому периоду относятся и другие небольшие работы: „Наедине с Учителем", „Носители Божьей благодати" и другие.

Русские военнопленные

В это время в Германии, в плену, находились сотни тысяч русских солдат. Некоторые миссии, в том числе и Славянская миссия в Швеции, начали издавать отдельные части Нового Завета, трактаты, брошюры, листок „Для всех" и распространять их среди военнопленных. Активную работу вел среди них пастор Вальтер Жак, который был в весьма близких отношениях с Крекером и тоже прекрасно владел русским языком. Следствием всей этой работы стало духовное пробуждение и образование кружков и групп во многих лагерях. Туда для проповеди приглашали и Якова Крекера.

В связи с революцией и последовавшей за ней гражданской войной пленные в Германии находились уже довольно долго, и вопрос о создании миссии возникал все чаще. Кроме того, многие из русских братьев хотели получить духовное образование и все чаще обращались с этим вопросом к Крекеру. Так, в 1920 году Яковом Крекером и Вальтером Жаком при непосредственной помощи друзей из Швеции, Голландии и Швейцарии был основан миссионерский союз для распространения Евангелия „Свет на Востоке" и библейская школа, в которой только в первый год училось 20 человек из России.

Строгость и дисциплинированность Якова Крекера нашли свое отражение и во всем распорядке дня студентов. Каждая минута была расписана. Но великое желание учиться, духовная атмосфера, царившая в стенах „Божьего дара", так называлось здание школы, превышали все трудности и радовали сердца новообращенных. Студенты изучали библиологию, Ветхий и Новый Заветы, душепопечительство, языки и даже географию, историю, математику.

Яков Крекер преподавал Ветхий Завет и „Божьи откровения в различные исторические периоды".

Кроме библейской школы, велась и диаконическая деятельность среди великого множества беженцев из России.

Инициатором издания первой русской симфонии был тоже Яков Крекер. Пятилетний труд увидел свет осенью 1925 года. В последующие годы Крекер много разъезжал, благодаря чему расширялся круг

друзей миссии. Прибалтика, Швеция, Америка и Канада – везде были люди, готовые поддержать дело распространения евангельской вести. Кроме того, он продолжал писать комментарии к Ветхому Завету серии „Живое Слово", духовные статьи и проповеди для информационного журнала миссии „Да приидет Царствие Твое". Он организовывал духовно-назидательные конференции, на которые приглашались и братья из России. Главным лозунгом этих конференций, да и всей работы миссии, было: „Да будут все едино". В числе гостей и докладчиков были И. Проханов – председатель Союза евангельских христиан; профессор В. Марцинковский, православный; Ханс Бранденбург, лютеранин из Риги; баптист Флюгге; мессианский еврей Леон Розенберг и другие. Последний рассказывал о работе среди евреев.

Палестина

Шли годы. Здоровье Я. Крекера было слабым, особенно после перенесенной операции. Он нуждался в отдыхе. В это время он получил приглашение на свадьбу Владимира Марцинковского и Нелли Шумахер. Марцинковский жил в то время в Палестине. У Крекера уже давно было желание посетить землю, где жил Иисус Христос. И он хотел в спокойной обстановке закончить работу над 6, 7 и 8 томами „Живое Слово". Этому желанию суждено было исполниться в 1931–1932 годах. Путешествие в Палестину оставило в памяти Крекера много приятных впечатлений.

Новое начало

Много соработников и близких друзей было у Крекера. Многие из них еще при его жизни ушли в вечность. В 1935 году погиб в Альпах младший сын Крекера. В 1939 году оставил этот мир ближайший друг и сотрудник Вальтер Жак. Все тише становилось в доме Крекера.

Началась Вторая мировая война. В военные годы Крекер с супругой отметили золотой юбилей.

Трудно было Крекеру в разрушенной Германии. Физически он ослаб настолько, что даже терял сознание. Хотя в эти же годы написал комментарий к Посланию к римлянам. С большим трудом, только благодаря Божьей милости, друзья и родственники Крекера сумели перевести его из восточной зоны оккупации в западную. Приют он нашел в Штутгарте, у пастора Иоахима Мюллера, который одно время уже был сотрудником миссии, но вынужден был ее оставить, так как гестапо намеревалось отправить его в концлагерь. Он помогал укрывать евреев. Теперь они вместе решили возобновить работу миссии. В октябре 1946 года состоялась первая послевоенная конференция, на которой вступительное слово на тему из Евангелия от Луки, 12:32 „Не бойся, малое стадо", сказал Крекер. Это было и его последнее слово.

Яков Крекер был тяжело болен и в последние два года жизни отошел от дел миссии.

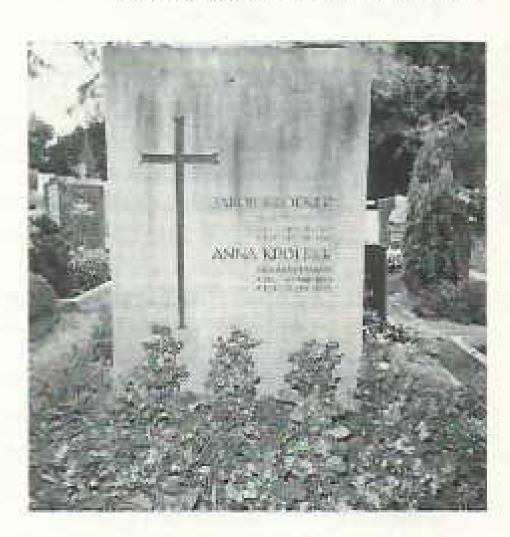
12 декабря 1948 года в кругу своих детей и своего последователя доктора Мюллера он со словами на устах „Божья воля..." отошел в вечность.

Вместо послесловия

В одно из жарких августовских воскресений мы с женой поехали в Штутгарт-Мюльхаузен, чтобы найти могилу Якова Крекера. Район небольшой. Вот и старая церковь, в которой проходила первая после войны конференция миссии „Свет на Востоке". Тенистое кладбище. Довольно много посетителей, в основном пожилого возраста. С лейками в руках они поливают живое море цветов на могилах близких и друзей. После недолгих расспросов нашли под тенистым деревом скромный могильный памятник, на котором под высеченным крестом стоит надпись: „Яков Крекер, 31/I/1872 – 12/12/1948. Директор миссии". Ниже – „Анна Крекер, 15/8/1873 – 8/4/1963". Чуть левее более поздняя могила Иоахима Мюллера.

Мужи Божии уходят в вечность, дело распространения Божьего Слова продолжается. „Доколе Он придет".

Подготовил ***А. БОРИСОВ***

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ И ИЗУЧАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Где написано, что голодные птенцы ворона кричат к Богу, прося пищи?
2. За какой грех израильтянин должен был убить любого из родственников?
3. Кто предупреждает от многословия?
4. Вставьте пропущенные слова: „И будет на всей земле, говорит Господь, две..................на ней будут истреблены,............................, а третья останется ....
5. Назовите имена двух широко известных людей Библии, проклявших день своего рождения.
6. О ком апостол Павел говорит, что они отступили от истины, говоря, что воскресение уже было?
7. Где говорится о колеснице, нагруженной снопами?
8. В какой книге сказано, что страусы жестоки?
9. О каком пророке Амасия-священник сказал: „Земля не может терпеть всех слов его"?
10. Как звали художника-ваятеля, оформлявшего Иерусалимский храм, и из какого колена он происходил?
11. Кто сказал царю иудейскому: „Не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя"?
12. Какие два царя, сами не ведая того, приговорили себя к смерти?

Ответы на странице 31

Стихи Любови БЛЕДНЫХ

АСТРЫ

Я собираю осень,
Домой ее несу.
И ставлю в вазу звезды,
Упавшие в росу.
Их тоненькие стебли
(Быть может, только мне)
Расскажут, что за прелесть
Дождинки на стекле.
А вечером, без света,
Все перепутав вдруг,
Их желтые отсветы
За листья я приму.
И будет мне казаться,
Что ветер разбросал
В осеннем небе астры
И листья с них сорвал,
Что падает не дождик –
В траву летит листва...
И будет невозможно
Все выразить в словах.

ОСЕНЬ

Журавлиными криками
С нами лето простилось,
Все тепло свое выплескав,
Вместе с птицами скрылось.
И по лужам забегали,
Словно лучики, косо,
Под заснувшими вербами
Струи, ждущие осень.

* * *

Все изменилось: времена и люди.
Но тот не прав, кто скажет – это новь.
Как раньше, люди злы и любят кровь,
Лукавство и корысть, как прежде, любят.

И как когда-то правдолюбец Ной
Звал всех спастись по Божьему завету,
Так и сегодня к вечности и свету
Зовут всех христиане за собой.

Прислушайтесь: ведь вы – как те глупцы, –
Женились, ели, пили, не желая
Задуматься, что жизней их прямая
Имеет у Создателя концы.

Всем пользовались: воздухом, водой,
Цветов вдыхали аромат пьянящий
И должным принимали день вчерашний,
Чтоб равнодушье стало их бедой.

Не будьте же к себе так холодны –
Беспечность очень многих погубила.
Пока еще есть время до могилы,
Искать спасенье люди все должны.

Искать Того, Кто созидал наш мир,
И замечать чудес земных величье.
Упорствуя в безумном безразличье,
Есть право ли считать себя людьми?

Учитесь же за все благодарить
Создавшего для вас просторы неба,
Дарящего теплом колосья хлеба,
Умеющего слышать и любить.

Стихи Галины КОЛЕСНИКОВОЙ

НЕ ВАШЕГО ОН ИЩЕТ

Не вашего Он ищет. Ищет вас –
Заблудших, падших, суетных и бедных.
Он озабоченных не сводит глаз
С вас, суетящихся над бездной.
Что можете Ему вы предложить –
Творцу миров и самой малой твари?
Что можете Ему вы одолжить
Из тех долгов, что сами не отдали?
Не вашего Он ищет. Ищет вас.
И не спешите, вставши на колени,
Отговорить бездушно „Отче наш",
„Пожертвовав" десятку, рубль иль пфенниг.
Не вашего Он ищет. Ищет вас.
И ликами святых не заслониться
От Божьих вопрошающих вас глаз,
И от живого Бога не укрыться.
Не нужен Ему денежный оброк,
Ни ваших свеч мерцающее пламя,
Ни ваш внезапно щедрый кошелек –
Он ждет, что вы придете к Нему сами.
Не вашего Он ищет. Ищет вас.

МОЖЕТ, ЧАС...

Ты сказал, будет так:
Глады, моры и войны.
Ты сказал, будет так:
Глубь морская застонет,
Всколыхнется земля
И разбухнет от крови.
Ты сказал: будет так –
Грех ваш этого стоит.
Будет страшно дышать,
Муж ребенком заплачет,
Будем в горы бежать,
Но и горы не спрячут.
В этот день над землею
Суд небесный свершится.
Отчего же в покое,
Так бездумно нам спится?
Может, день, может, год,
Может, час всего дан нам...
Долготерпит и ждет
Наш великий Создатель,
И взывающих, нас,
Еще милует Небо.
Может, день... может, час
До Господнего гнева.

Стихи Любови ВАСЕНИНОЙ

В ПУСТЫНЕ

Сорок лет по пустыне. Шагами, шагами...
Золотистого солнца пылающий круг...
Сорок лет по пустыне. Песок под ногами.
Ни кусочка зеленого цвета вокруг.

Шли мужчины, шли женщины, малые дети...
И Господь по-отцовски людей опекал:
Каждый день хлеб с небес им давал на рассвете,
И вода из гранитного камня текла.

Шел еврейский народ далеко, к Ханаану,
К обетованной Богом прекрасной земле,
В изнурительный зной, по песчаным барханам...
Почему же так долго блуждал – сорок лет?

Год за годом спешил. Дни сменялись и ночи.
Умирали отцы на глазах сыновей.
Сорок лет. Длинный путь. Он был много короче:
До земли ханаанской идти – сорок дней.

Но за то, что евреи на Бога роптали,
В долгий год день короткий Господь превратил.
Сорок лет по пустыне они кочевали,
И, увы, в Ханаан старики не вошли.

Видя руку Господню, не верили Богу –
И тела умиравших ложились в песок.
Сорок лет по пустыне. Печали дорога...
Бог любил их, но был справедлив Он и строг.

Это было давно. Но Господь – Тот же ныне,
Из Египта греховного вывел меня.
Не хочу сорок лет кочевать по пустыне,
Не хочу оставаться сверх срока – ни дня.

Не хочу на Израиль быть в чем-то похожей,
Богу жизнь доверяю. И вижу вдали
Свет земли обетованной. Господи Боже,
Дай, чтоб ноги скорей чрез пустыню прошли.

Горизонт уже близко. Меня ждет отчизна.
Мой Гопо̄дь, Ты со мною идешь по пескам.
Дай, чтоб с уст не слетали слова укоризны,
Что дорога под солнцем – длинна, нелегка...

Я иду. Мне знаком вкус небесного хлеба,
Воду пью, что течет из гранитной скалы,
Если трудно – глаза поднимаю на небо
И смотрю, как летят надо мною орлы.

Им – лететь. Мне – идти. Я дойду. Непременно.
Не останусь лежать в этих зыбких песках.
Так Господь обещал. Он – Творец всей вселенной,
Я могу доверять Его сильным рукам.

* * *

Загляните страждущим в глаза.
Мимо не пройдите.
Если посмотреть в глаза нельзя –
В сердце загляните.
И в глазах – темно, и в сердце – ночь...
Все погасли свечи.
Поспешите страждущим помочь,
Пусть им станет легче.
Помолитесь. Пусть чужая боль
Станет болью вашей.
В полной чаше – слез горячих соль,
Вы отпейте чашу.
В небе почерневшем вы рукой
Разгоните тучи.
Подарите страждущим покой
И надежды лучик.
Им от боли тяжело вздохнуть,
Согнуты их плечи...
Сделайте для них хоть что-нибудь,
Пусть им станет легче.
Помните, вам было тяжело,
Жить вы не хотели,
Чье-то сердце так вам помогло
Словом или делом.
Ваш черед пришел теперь и час –
Выходить навстречу.
Боль других учитесь замечать,
Зажигайте свечи.
Открывайте сердце. Пусть оно
Состраданьем дышит.
Если вы – с Иисусом, вам дано
Боль чужую слышать.
Загляните страждущим в глаза,
Там печаль – без меры.
Мимо проходить никак нельзя.
Не пройдете. Верю.

* * *

Голубое небо... Белые одежды...
Чистая ангарская вода...
Расступятся волны – и прощенный грешник
Скажет Иисусу слово „да".

„Верую..." – услышат камни у прибоя,
„Верую..." – услышит дальний лес,
„Верую..." – услышат чайки над тобою,
„Верую..." – услышит свод небес.

„Тот, кто будет верить, примет пусть крещенье..." –
Иисус когда-то говорил.
В иорданских водах Сам Христос в смиренье
Голову послушную склонил.

Как прекрасно Богу жизнь свою доверить:
Руки благодати над тобой!
Новым человеком выйдешь ты на берег –
Да благословит тебя Господь!

И отныне, друг мой, где б ты в мире ни был,
В памяти пусть будут навсегда –
Белые одежды, голубое небо,
Чистая ангарская вода...

Когда глухие поют

Евгения ВАВРИНЮК-СОЛДАТОВА

Когда Надежда Мирошниченко мне позвонила, я очень обрадовалась.

– Я сейчас в Киеве, – сообщила она мне, – со своими детьми. А через два дня приедет группа глухих из Таллинна. Мне так хотелось бы встретиться с вами. Смогли бы вы приехать?

– Конечно. Я сегодня же выезжаю. А что ты делаешь в Киеве?

– Работаю над сурдопереводом некоторых христианских фильмов. А когда приедут мои глухие, будем евангелизировать. В общем, как всегда, работы много. Подробнее расскажу при встрече.

Поезда на Киев уходят вечером, один и второй. Уже послеобеденное время, а билета на поезд у меня еще нет. Тем не менее я уверенно заталкиваю в сумку нехитрые дорожные пожитки, диктофон, фотоаппарат, записную книжку, кассеты, пленку, проверяю в кошельке наличие денег на дорогу. Ничего лишнего, но дорожная сумка тяжелеет, и я привычно вздыхаю, мечтая о путешествии с одной маленькой сумочкой в руке.

Я молюсь. И Господь идет впереди меня. Через несколько часов я уже сижу в душном купе пассажирского поезда и пытаюсь представить, какой стала Надежда Мирошниченко, ведь мы не виделись шесть лет. Познакомились мы в Финляндии. Судьба ее врезалась мне в память. На плечи этой молодой, хрупкой женщины легли такие испытания, что было непонятно, как она могла выдержать все это, как сохранила рассудок, перешагнула через желание умереть, нашла в себе силы продолжать жить, растить детей, трудиться не покладая рук во славу Господа, работая с раздраженными, несчастными, одинокими, никому не нужными, обозленными на свою судьбу глухими людьми, приводя их к Господу, пробуждая в их сердцах надежду, сея в них зернышки любви и добра. Поистине к ней полностью относятся слова из Евангелия от Луки: „Дерзай, дщерь! Вера твоя спасла тебя".

До того, как началась та страшная, черная полоса в ее жизни, Надя считала себя счастливым человеком. Работала в Ульяновске на большом заводе сурдопереводчицей, инструктором отдела кадров. В ее подчинении было сто сорок человек – глухих. Зарплата высокая, работа престижная. Даже звание лейтенанта имела. Постоянно участвовала в следствиях, в допросах глухих, когда их осуждали за очередное преступление – в основном за кражу. За этот труд тоже получала ощутимую добавку к зарплате. Одевалась хорошо и модно, следила за собой. Имела любимого мужа, квартиру, маленькую дочку. В общем, все как у людей – людей состоятельных, удачливых и независимых.

Но вот трагически погиб ее брат – повесился из-за несчастной любви. Через год ушла из жизни любимая младшая сестра. Из-за неисправности моечной машины в автобусном парке Таллинна, где она работала, на нее обрушилось четыре тонны кипятка. Надя застала ее еще живой, и та, умирая, поручила ей двоих маленьких детей. Надя дала ей обещание вырастить их. Но муж сказал: „Или я, или чужие дети". Надя выбрала сирот и обрекла себя на одиночество.

Возвращаться в Ульяновск было незачем. Так она оказалась в незнакомом городе без средств к сущест-

ванию, без работы, с тремя малыми детьми на руках.

Устроиться на работу удалось только подсобной рабочей в детский сад. С ее-то профессией, с ее-то образованием... Зарплата низкая, работа тяжелая. Да еще косые и насмешливые взгляды тех, кто занимал там должности посолиднее.

Ежедневно чистила килограммов по 50–60 картофеля. Таскала тяжелые мешки, драила от пригоревшей каши огромные котлы. Руки покрылись мозолями, пальцы потеряли прежнюю подвижность. Иногда вечерами возле телевизора пыталась перевести речь диктора на язык жестов. Но усталость брала свое, огрубевшие пальцы больше не слушались, налицо была дисквалификация. Пять лет тяжелого труда сделали свое черное дело. Охваченная отчаяньем, она чувствовала, что теряет профессию, к которой имела призвание. Чувствовала, что любимая работа, перечеркнутая грубым физическим трудом и немыслимыми тяготами ее сегодняшней жизни, ускользает от нее навсегда. Дома тоже ничего не клеилось.

– Не справлялась я, – рассказывала при первой встрече со мной Надя, – и с материнскими обязанностями. Старшая, шестилетняя девочка, после смерти моей сестры получила невроз, у двухлетнего мальчика началась сильнейшая аллергия. Моя полуторагодовалая дочь заболела воспалением легких. Малыш хоть и называл меня мамой, но интуитивно чувствовал, что мамы у него нет. Старшая девочка не воспринимала мою дочь. Все у меня валилось из рук. И жить не хотелось...

День встречи с Господом она помнит отчетливо. Как-то в октябре поехала вечером с детьми в парк подышать свежим воздухом. Увидела большое скопление народа, подумала: „Что-то случилось". Подошла поближе и услышала слова проповедника, обращенные как бы непосредственно к ней: „Вы знаете о том, что вас любит Бог?" „Какой Бог, какая любовь?!" – чуть не задохнулась от внутреннего крика Надя, словно увидев себя со стороны: кое-как одетая, в стоптанной обуви, с обломанными ногтями и мозолями на руках. А рядом дети – больные, капризные. Хотелось развернуться и уйти, и в то же время очень хотелось, чтобы кто-то из группы этого проповедника подошел и поговорил.

И они не только подошли, но стали часто навещать ее дома. Надежда далеко не сразу стала верующим человеком. Уже позже она приняла Иисуса в сердце личным Спасителем, стала посещать собрания, готовилась к водному крещению. Но смерть матери, не выдержавшей разлуки с детьми, опять повергла ее в отчаяние. Вернувшись из Ульяновска после похорон, она снова почувствовала свое одиночество, подавленность – встреча с прошлым все перевернула в ее жизни. Но верующие друзья не дали ей спиться и погибнуть. Чудом выжив, она опять стала на путь служения Богу. Прошлое перестало тяготить ее, оно умерло. И вот на ее пути вдруг стали появляться глухие.

С удивлением Надя заметила, что они стали ей встречаться чуть ли не на каждом шагу. В их церковь пришли 120 глухих. Так образовалась первая группа.

В 1990 году Надя по приглашению приехала в Финляндию на озвучивание христианских фильмов для глухих. Там мы с ней и познакомились.

В Киеве мы встретились у дверей христианской миссии „Еммануил" *(это представительство CBN на территории СНГ)*. Надежда переводила на язык жестов евангельские телевизионные программы. По просьбе Союза пятидесятников Украины „Еммануил" бесплатно предоставил видеопрограммы, видеостудию и обслуживающий персонал для сурдоперевода. Надя водила меня по закоулкам студии, показывала миниатюрную аппаратуру, маленькую, тесную и душную комнатку с пятью мощными лампами, где делались съемки, и даже свой совершенно испорченный костюм, который однажды задымился у нее на спине во время съемок от непосредственной близости сверхмощных ламп.

Работа была напряженной – по пять-шесть часов каждодневных съемок. А „озвучила" она столько фильмов, что я диву давалась: как это она столько успела?

Потом мы поехали к ней на квартиру, где ждали ее двое младших детей – теперь уже 12-летний мальчик и 11-летняя дочь.

Мы ехали, непринужденно переговариваясь, но я вдруг подумала, что Надя, возможно, беспокоится, чем меня кормить. Я забежала в соседнее с ее домом кафе, купила пельменей и говяжих сарделек и услышала облегченный вздох Нади.

А когда мы вошли в ее квартиру, я недоуменно замерла на пороге: там почти не было мебели и постельных принадлежностей. Кухня – без посуды. Только одна кастрюлька, в которой сначала варили незамысловатый супчик, а потом кипятили чай.

Но Надя какой-то шуткой быстро рассеяла мою тревогу. Через несколько минут на столе появились аппетитно пахнущие пельмени и поджаренные сардельки. Все ели с завидным аппетитом, отдыхали и снова брались за еду. И вдруг я поняла – да ведь они же голодные! А вглядевшись в их бледные лица, я укрепилась в своем предположении.

За месяц Надя перевела на язык жестов 26 серий „Суперкниги", двухчасовой фильм „Иисус", 26 серий фильма под названием „200 ответов", фильм для молодежи – „Дорога к вечной жизни", а получала за это только скудные суточные, которых едва хватало на транспорт.

– Я делаю эту работу во имя моего Господа, – сказала мне Надя.

– Но трудящийся достоин пропитания, – возразила я.

После напряженного дня на студии Надя нуждалась в передышке, мне тоже следовало отдохнуть с дороги, и нашу подробную беседу мы наметили на вечер. Но вдруг раздался звонок – в дверях стояла верующая сестра со своей глухой пожилой родственницей.

Побеседовав с ними и сославшись на дефицит времени (я приехала ненадолго), мы включили телевизор и предложили им посмотреть христианскую программу с сурдопереводом, а сами с магнитофоном и записной книжкой удалились на кухню.

Наконец-то я смогла получить ответы на все интересующие меня вопросы.

– Надя, расскажи мне, пожалуйста, вообще о глухих. Есть ли общие черты в их психологии, в характерах, в их поведении? Чем они отличаются от нас?

– Я воспитывалась в семье глухих. Глухими были и папа, и мама. И

когда я выросла, я поняла, что всех глухих роднит какая-то особенность, которая не зависит от национальности. Ведь я встречалась не только с русскими глухими, особенно после уверования, но и с американцами, голландцами, финнами, шведами.

Из-за физического недостатка они оправдывают в себе злость к окружающим. Все виновны в том, что они глухие. Они, как правило, иждивенцы. С трех лет они находятся на полном государственном обеспечении. В школе их обучают до 19 лет. Глухие считают: „Нам обязаны все". Многие из них профессиональные воры, насильники. Они отличаются особо обостренным восприятием, настороженны и часто агрессивны. Девушки их в большинстве своем доступны. Многие считают глухих одержимыми. И в Евангелии упоминается о духах – „дух немой, дух глухой".

Ну, конечно же, не все они воры и насильники. Есть родители, которые заранее готовят своих детей к общению со слышащими. Стараются дать им образование, профессию. И из таких детей, как правило, вырастают первоклассные специалисты, просто одаренные люди... В большинстве же своем это одинокие, несчастные люди, о которых всерьез никто не заботится. А ведь их по бывшему Союзу 17 миллионов! И то учтены только те, кто состоит в обществе глухих. А сколько неучтенных?!

Но если Бог касается их сердец, с ними происходят чудеса. Они становятся такими мягкими, добрыми, так ревностно служат Господу, так искренне начинают любить ближних, так смело свидетельствуют о своем Господе!

И Надя рассказала мне, как проводили они евангелизацию в Московском театре мимики и жестов, в котором все актеры глухие. Много знакомых имен называла. Среди них и дочь Юрия Силантьева, известного дирижера, сын певца Юрия Гуляева, дочь композитора Соловьева-Седого. Пластика у них изумительная.

Воспользовавшись своими старыми связями, Надежда Алексеевна Мирошниченко добилась официального разрешения на благовествование. Поселились они с глухими прямо в театре. До утра актеры бодрствовали, внимательно „слушая" проповедь Слова Божьего на языке жестов и впитывая спасительную весть об Иисусе Христе. Не хотели уходить домой. И глухие проповедники видели, как умирали закулисные страсти, как вчерашние недруги и соперницы становились духовными братьями и сестрами. Выходили на покаяние, плакали, торопили друг друга: сегодня, только сегодня, завтра будет поздно.

– Мы не только евангелизировали, – продолжает Надя, – но и привели их в большую московскую церковь, где очень много верующих глухих: в основном с высшим образованием, специалистов своего дела, работающих в конструкторских бюро, где разрабатываются космические корабли. Часто из-за глухоты у них прекрасно развито зрение. Я думаю, что у них найдется много интересных тем для общения. А доминировать будет главная – весть о Христовой любви и Божьем спасении. Мы будем постоянно за них молиться, отвечать на письма, навещать их, привозить духовную литературу, кассеты с записями христианских фильмов с сурдопереводом. Бог усмотрит эту возможность.

– Надя, мне кажется, что ты немного преувеличила, когда заговорила об общности глухих как об особой нации. Ведь такую общность, как правило, объединяет общий язык. А среди глухих – представители всего земного шара.

– Пойдемте в соседнюю комнату, где смотрит христианскую программу с сурдопереводом наша глухая гостья. Понаблюдайте за ней, увлеченной христианской программой, минут двадцать, и вы поймете, почему я говорила об особой общности глухих.

Я вошла в комнату и незаметно стала наблюдать за глухой. Та, не отрываясь, пристально смотрела на экран, где проповедник говорил жестами. Она вся подалась вперед, рот слегка приоткрылся, как у ребенка, глаза неотрывно следили за жестами человека на экране, и в них отражалась такая работа мысли, что было ясно – она понимала все.

-Но это „говорит" англичанин, – улыбаясь, заметила Надя, – а наша гостья совсем не знает английского языка.

Через десять минут англичанина сменил швед, потом японец, а глухая посетительница все так же заинтересованно и внимательно следила за жестами очередного проповедника, не отвлекаясь ни на секунду.

– Ты все понимаешь? – для верности спросила ее Надя.

И глухая утвердительно кивнула головой.

– Пойдем, не будем ей мешать.

И мы снова уединились на кухне.

– Цель твоей жизни здесь, на земле...

– Во-первых, вырастить детей, дать им христианское воспитание, образование, помочь выбрать профессию.

Затем как можно больше благовествовать глухим и объединить маленькие островки глухих, насколько это возможно, хотя бы по бывшему Союзу.

– Почему этим объединением занимаешься именно ты?

– Потому что я их хорошо чувствую и знаю. Потому что я их люблю. Потому что вижу, что никому они всерьез не нужны: ни государству, ни отдельным людям. Даже многие верующие совершенно равнодушны к их судьбе. Наконец, потому что я умею с ними общаться и хочу научить языку жестов всех желающих. Взвесив все эти „потому что", я однажды имела дерзость сказать моему Господу: „Вот я! Пошли меня!"

– Цель твоего приезда в Киев?

– Я знала, что здесь много глухих детей. Я даже назову почти точную цифру – около 400. Школы переполнены. Уровень преподавания в них очень низкий. Туда редко приходят специалисты по призванию. В основном педагогов прельщают более высокие, чем в обычных школах, ставки. Будучи еще неверующей, я работала с такими детьми. После окончания школы они не могли без ошибок написать даже заявление о приеме на работу. В массе своей они очень одинокие, оторваны от дома, не умеют общаться со своими слышащими родителями. Они приходят домой на чашку чая, и общение их с родителями сводится к самому убогому примитиву: „Дай денег, мне нужно купить одежду". – „Вот возьми, больше дать не могу".

А о чем еще мать может разговаривать с дочкой, которая рассталась с ней на целых пятнадцать лет? И дочка разучилась общаться с матерью как с родным человеком. Поэтому и старалась я сделать сурдо-

перевод такой замечательной серии фильмов, как „Суперкнига", в надежде, что его посмотрят глухие дети. Поэтому и жду приезда своих глухих из Таллинна, чтобы организовать с ними встречу взрослых и детей, таких же глухих, как они сами. Поэтому и сама мечтаю о курсах, чтобы научить желающих общаться с глухими, перевести на их язык жестов евангельскую весть о спасении.

Все глухие практически обделены любовью. Им надо почаще улыбаться, относиться к ним с нежностью, пониманием и любовью, не отталкивать их. Каждый человек нуждается в любви, особенно в любви Божьей.

– Скажи, Надя, молятся ли глухие о своем исцелении?

– Молятся, но немногие. Глухота верующему человеку не мешает. Есть у нас брат, который молился об этом. И однажды, проезжая мимо бара, он вдруг услышал льющуюся оттуда музыку. Пошлость той песенки настолько шокировала его, что он зажал руками уши. Затем все шумы улицы вдруг ворвались в его мозг, он лишился тишины, которая окружала его с самого первого мгновения жизни. Голова его стала раскалываться от боли, малейший шум лишал его сна. И он отказался от своей просьбы и сказал Господу: „Пусть будет все по-старому". И снова перестал слышать.

– На какие средства вы ездите? Кто вам помогает в финансовых делах?

– Никто нам не помогает. У нас с глухими есть своя касса, куда все мы вносим ежемесячно десятину.

– Расскажи, пожалуйста, подробней о вашем объединении.

– Центр объединения находится в Прибалтике. Мы связываемся из Таллинна с Минском, Санкт-Петербургом, Москвой, даже с Южно-Сахалинском. Сейчас мы думаем протянуть ниточку общения и к Киеву, а отсюда в Черкассы, Кривой Рог и другие города Украины. Появятся новые ветви нашего объединения.

Приедем домой и снова пустим суму по кругу. На приобретение видеокассет с сурдопереводом, специальной литературы для глухих и, наконец, на дорогу одному из нас, который навестит только что организованный островок общения. Примерно раз в год мы организовываем маленькие конференции, на которые со всех сторон съезжаются наши глухие, если они изыщут средства на дорогу.

И снова будем готовиться в путь, чтобы отыскать в очередном городе глухих и помочь им узнать о Божьей любви.

Евангелизация среди этих людей очень нужна. Как они устали, как они ищут Бога, как они хотят верить в Его любовь! Среди них очень часты самоубийства. Сегодня разговаривала с одной женщиной, сын которой повесился. У некоторых глухие родственники – дочери, сыновья, родители. Многие верующие просто не хотят с ними общаться. Но помогите

этому глухому, ведь Господь спросит с вас за него. Если ты чувствуешь, что этот человек должен быть в церкви, и ты его не привел туда, – это преступление перед несчастным человеком и грех перед Богом. Пусть это не просто: он может тебя и обругать на первых порах. Может ответить дерзостью и отказом. Но зато потом как он будет благодарить и любить тебя. И как обрадуется Отец наш Небесный, видя, с какой нежностью ты ведешь к Нему очередного блудного сына. А ведь они миллионами гибнут.

Очень важно, когда с глухим о Боге говорит такой же, как он сам. И наши глухие евангелисты рвутся в поездки. Завтра утром приедут две молодые глухие супружеские пары: Большедоновы Андрей и Наташа и Петровы Андрей и Надя. Увидите, сколько они сумок притащат – с едой и литературой; сколько новообращенных глухих повезем мы с собою на общение в Черкассы. И билеты им купим, и кормить будем там, и о ночлеге побеспокоимся. У Андрея с Наташей и у Андрея с Надей незабываемые, яркие свидетельства о покаянии. Это искренние христиане. Они для неверующих – письмо Христово. Но об этом особый рассказ.

Наша беседа с Надей затянулась до поздней ночи. А утром рано приехали молодые супруги из Таллинна, которых Надя так ждала. Наскоро выпив чаю и перекусив, свалив неподъемные сумки в одной из комнат, мы в сорокаградусную жару отправились на общение с братьями и сестрами, что поставили евангелизационную палатку на окраине города. Общалась молодежь. Глухие и слышащие. Глухие пары свидетельствовали о себе, Надя переводила их волнующие рассказы нам, а на прощание глухие „спели" для нас несколько христианских псалмов.

Когда поют глухие – это незабываемое зрелище! Кстати, „петь" их научила тоже Надежда Алексеевна.

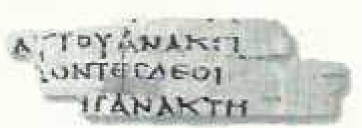
Кассету с выбранным христианским гимном вставляют в гнездо магнитофона. Надя руками объясняет им, какой они будут петь гимн. Они уже знают его наизусть, ведь они его уже разучили с Надей. Звучит музыкальное вступление, глаза глухих словно прикованы к лицу и глазам своего „регента". Вот Надины пальцы зашевелились под музыку. И вместе с ее руками руки глухих синхронно то стремительно взмывают вверх, то падают вниз, то, расслабляясь, медленно расходятся в стороны, на мгновение застывая возле сердца или чуть касаясь лба; лица расцветают улыбками; глаза просто лучатся от счастья, изливая на присутствующих потоки неуемной любви и сердечности. И без перевода каждый чувствовал – от всего сердца прославляют они нашего Господа Иисуса Христа.

...На другой день я прощаюсь с моими дорогими друзьями, молясь Богу о том, чтобы их нужное и прекрасное служение достигло еще многих сердец...

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ – СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

Находка, книга и реакция научных работников

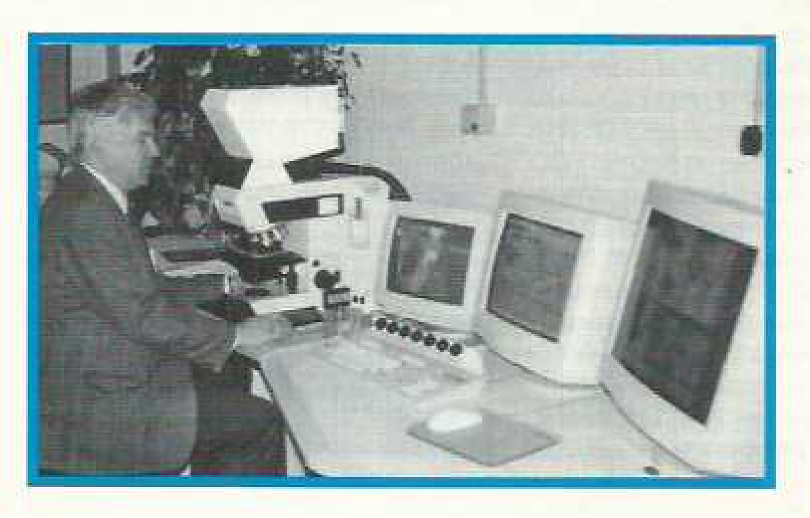
Когда был написан Новый Завет? По этому вопросу возобновился спор, который с Рождества 1994 года будоражит научные богословские круги во всем мире. В тот день, 24 декабря, лондонская газета „Таймс" сообщила на первой странице об удивительном открытии историка и папиролога Карстена Петера Тиде из Падерборна. Популярная ежедневная газета утверждала: „В Оксфордской библиотеке найден папирус, который, по всей вероятности, является древнейшим сохранившимся фрагментом Нового Завета. Это первое вещественное доказательство того, что Евангелие от Матфея является сообщением очевидца, написанным современником Христа". Автор статьи в „Таймсе" Матфей д'Анкона удостоверяет, что Тиде приводит целый ряд доказательств. Он фиксирует внимание читателя на выводе: „Если новая датировка верна, тогда этот папирус является не только древнейшим из известных фрагментов Евангелия от Матфея, но и древнейшей из всех имеющихся рукописей Нового Завета вообще". Тиде руководит христианским „Институтом научно-теоретического исследования основ" в Падерборне.

Реакция богословов

Этим докладом и последующей научной статьей, которая была опубликована в первый день 1995 года в германской „Газете папирологии и эпиграфики", Тиде ставит под сомнение традиционный взгляд, будто фрагмент Евангелия от Иоанна из второго века по Р. Х. является древнейшим известным текстом из Евангелий. „Проблема состоит в том, что данный фрагмент ставит под сомнение основы богословия", — объяснил тогда филолог-классик Берлинского университета им. Гумбольдта Ульрих Виктор. Либеральные богословы давно уже отклоняли „все, что им не нравится", как результат поздней, далекой от Иисуса традиции.

Некоторые ученые сразу согласились с научными выводами, другие заняли отрицательную позицию и отвергли тезисы Тиде, как „необоснованные и дерзкие" (Енох Поуэлл) или как „результат нечистых методов работы" (Петер Парсонс). В общем за пределами Германии после свободных от предрассудков дебатов верх одержало согласие. Иначе обстоит дело с богословами Германии. Игнорируя открытие Тиде, они до сих пор пытаются обойти молчанием всемирно признанный факт, а именно: раннюю датировку фрагмента Евангелия от Матфея. Создается впечатление, что в Германии легче отвергнуть воскресение Иисуса, чем отдать должное исследованиям, подтверждающим достоверность Библии. Как бы то ни было, но после дискуссии в средствах массовой информации, охватившей многие страны, и опубликования результатов исследований в книге „Иисус-папирус. Находка рукописи одного Евангелия времен очевидцев" немецким богословам придется высказать свое мнение по этому поводу.

Ответы Тиде на существенные, а также эмоциональные упреки критиков дадут возможность составить обоснованное мнение о его тезисах. В книге обсуждается не только история обнаруженных в Египте в начале этого столетия текстовых фрагментов, но и история их новой датировки. Книга не оставляет сомнений в научной точности Тиде и детально раскрывает то, что можно было заключить из двух предыдущих публикаций: ранняя датировка спорного текста отнюдь не так невероятна, как бы того хотели критики, и при более внимательном и добросовестном рассмотрении документальных доказательств более вероятна.

Карстен ТИДЕ исследует фрагменты папирусов из Кумрана в своей лаборатории в Падерборне.

Тиде начинает с критики методов работы некоторых богословов: „Чтобы доказать свои теории о жизни Иисуса и ранней церкви, богословы приводят археологические, нумизматические, эпиграфические и научно-литературные аргументы... Перенимают методы интерпретации литературной критики, социологии и антропологии... Стало модным говорить о „поиске исторического Иисуса". Но упустили возможность открыто и непредвзято использовать богатый фонд папирологии". Книга Тиде и д'Анконы восполняет это упущение.

Свидетельство очевидца

Авторы книги не допускают никакой спекуляции. Все предположения, исходящие из папирологических исследований Тиде, сравниваются с контрольными археологическими, филологическими, радиологическими и научно-литературными исследованиями и подвергаются анализу сравнительной палеографии (почерковедения). Эти исследования с большой очевидностью подтверждают установленную Тиде датировку спорного оксфордского фрагмента-папируса 66 годом по Р. Х. – с возможным отклонением в сторону еще более раннего времени, но ни в коем случае не более позднего. Оксфордский фрагмент из Евангелия от Матфея вполне можно принять за свидетельство очевидца современника Иисуса.

Тиде и д'Анкона не ограничиваются доказательством верности тезисов, опубликованных в декабре 1994 года. Они дают основополагающую информацию как о науке папирологии, так и о межпредметном научном обращении с письменным наследием прошедших времен. Это дает возможность и научно непредвзятым читателям следовать предложенной аргументации. Эти два автора провели исследование, которое давно уже надо было сделать: „Чтобы спорные папирусы и подобные манускрипты увидеть такими, какие они есть на самом деле, нам следует удалить завесы культурных предрассудков и предубеждение многих ученых, из-за которых исследование Библии в этом столетии значительно пострадало".

На сегодняшний день мы располагаем вескими основаниями для предположения, что Евангелие от Матфея с подробным описанием Нагорной проповеди и призванием двенадцати апостолов написано вскоре после крестной смерти Иисуса Христа и, конечно, до разрушения храма в 70 году по Р. Х. Имеются также существенные предпосылки, указывающие на то, что и другие Евангелия были написаны до этой даты. Из этого следует, что пришло время всеобъемлющей научной переоценки написания Нового Завета. Кто из богословов не хочет остаться в стороне от этой проблемы, тот должен будет определиться в этом вопросе. Разработки Тиде, в противоположность старым научным взглядам, очень убедительны.

Кто самостоятельно хотел бы разобраться в исторической ситуации появления Евангелий и тем самым исторически обосновать христианскую веру, столкнется с непреодолимым потоком далеко не понятной для простого человека специальной научной литературы. Что и научная литература может выглядеть иначе, Тиде и д'Анкона доказывают своей доступной, живой, а иногда даже захватывающей книгой. Но прежде всего они показывают, что посредством тщательного анализа невзрачный кусочек папируса может стать одним из значительнейших документов, которыми мы располагаем. Ибо установленная ими датировка ставит не только научное исследование на новую основу, она ведет и к неожиданному для многих сближению веры с историей.

Петер Шефер фон Реетнитц
(idea Spektrum, №18 за 1996 г.)

„ГОНКА"

Приходилось ли вам когда-нибудь наблюдать „погоню за зайцем" гончих собак?

Собаки заперты в своих клетках, и каждая из них дрожит от возбуждения перед предстоящей погоней. Высокие и худые, на длинных ногах, с длинными, вытянутыми вперед мордами и развевающимися хвостами, они представляют красивое зрелище.

У клеток появляется „заяц", и вдруг все клетки одновременно открываются, и, словно „сорвавшись с цепи", несутся собаки за „зайцем". Но каким бы быстрым ни был их бег, догнать „зайца" они никогда не могут. Ведь это же не настоящий заяц, а просто имитация, „подделка", которую тянут вдоль беговой дорожки за веревку. Гонимые инстинктом гончие отдают все свои силы, но ни одна из них еще никогда не поймала „зайца".

Не так ли обстоит дело со многими людьми, которые постоянно находятся в погоне за фальшивыми „зайцами"? Всю свою жизнь они что-то „достают", чего-то „достигают", к чему-то стремятся, но ценности эти в конце концов оказываются „подделками", а люди — разочарованными.

В Священном Писании говорится: „Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" (Мф. 16:26; Мк. 8:36).

БОГАТСТВО

Много лет миссия „Свет на Востоке" связана дружественными узами с известной христианской поэтессой Верой Кушнир. Дед ее, Леон Розенберг, преподавал в библейской школе миссии в Вернигероде в начале двадцатых годов, а ее отец учился в этой школе. Сама Вера Сергеевна родилась в 1926 году в Донецке (Сталино), через несколько месяцев после возвращения родителей из Германии в Россию. „Made in Germany", – шутит Вера Сергеевна.

Не многие из наших читателей имели возможность лично общаться с известной поэтессой, поэтому предлагаем вашему вниманию интервью, которое Вера Сергеевна дала журналу „Вера и жизнь" летом этого года во время путешествия по Германии.

– Вера Сергеевна, если бы кто-нибудь попросил Вас представиться одним стихотворением, какое бы Вы выбрали?

– У меня много личных стихотворений. Например, „У Его ног".

Я в жизни часто Марфою была,
И суета была моей стихией,
Но иногда, пот отерев с чела,
Я становилась мудрою Марией.

И, обратясь спиною к пирогам,
И фартук сняв, как тяжкий груз, постылый,
Я шла к святым Спасителя ногам
И виновато возле них садилась.

Его слова, как свежая вода,
Лились без осужденья и укора,
И было стыдно мне, что не всегда
Я здесь, у этих ног, под этим взором.

У ног Его покой и благодать,
И я убеждена, что очень скоро
Мне было б просто нечего писать
Без этих встреч и этих разговоров.

Ведь здесь источник мудрости и сил,
И жить нельзя без этого общенья.
Здесь Он меня любить и жить учил,
И здесь дарил святое вдохновенье.

И каждый стих, и даже каждый слог
Рождались после незабвенной встречи.
Я получала их у Его ног,
И мне хвалиться абсолютно нечем.

Ему хвала за то, что вдохновлял
На труд и славословье мою душу.
Ему хвала за то, что позволял
Он мне сидеть у ног Его и слушать.

– Писали ли Вы стихи до обращения к Богу?

– Да, писала. Для школьной стенгазеты. В то время в стихах всегда должно было наличествовать имя „отца всех народов" – Сталина.

– Ваше первое стихотворение...

– Я его не помню. Я тех стихов не сохранила.

– Ваше первое христианское стихотворение...

– Было посвящено маме. Мама так старалась привести меня ко Христу! И, когда однажды Бог мне открылся и я всем сердцем ощутила, как Он вошел в мою жизнь, я написала маме письмо. Я написала о том, что со мной произошло нечто, чего я не понимаю. Мама ответила и объяснила мне, что я родилась свыше. И я написала ей благодарственное стихотворение. Она к тому времени уже жила в Америке. Возможно, оно сохранилось среди ее писем. У меня еще не было времени разобрать ее архив. Я надеюсь найти это стихотворение.

– По отцу матери Вашей, дедушке Леону Розенбергу, Вы еврейского происхождения. Вы покинули Россию в 1943 году, были два с половиной года под оккупацией. Как Вы пережили это время, и как Вы попали в Германию?

– Это было чудом Божьим. Выжила благодаря Его защите, Его заботе. Об этом у меня есть отдельный рассказ „Чудесная встреча". Я его вам пришлю для журнала „Вера и жизнь". А в Германию я попала вместе с отступающими гитлеровскими войсками, через Польшу.

– В одном из Ваших стихотворений, посвященных родине, Вы пишете:
„Нам, наверное, больше не встретиться,
Дорогая моя сторона!
Вихрем бешеным жизнь наша вертится,
И дорога к тебе не видна.
Я, тебя покидая, думала:
„Я, конечно, вернусь, не беда".

А колеса стучали: „Безумная!
Никогда, никогда, никогда...“

Но после перестройки Вы были в Украине, на Вашей родине, уже два раза. Какое впечатление на Вас произвел родной Донецк? Может, тоже стихотворением...

– На родину я так и не вернулась, может, только стихами моими, песнями и радиопередачами. Я ее лишь посетила несколько раз. О своих первых впечатлениях я написала стихотворение „Посещение родины“.

Я б не назвала это возвращеньем,
Ведь возвращенье – это навсегда.
Я бы назвала это посещеньем
Оставленного навсегда гнезда:

Пустого и с давно остывшим пухом,
Лишенного исконного тепла,
Того, что чувствует ребенок духом
И в жизнь несет, куда б ни повела.

Я посетила родину земную,
Ее простой березовый ландшафт,
Шестнадцатую линию родную,
Калиновку и терриконы шахт.

Ходила в парк, стояла перед школой,
Перед театром и перед кино,
Вдыхала воздух, как всегда, тяжелый,
Пила родную речь, как пьют вино.

Но речь была, как воздух, загрязненной,
И резала, как прежде, слух и дух,
Толпа осталась злой и раздраженной,
К нужде другого каждый слеп и глух.

Повсюду грубость, хамство, разгильдяйство,
Угрюмость, зависть, пьянство, торгаши...
Постиг банкрот безбожное хозяйство,
Постиг банкрот безбожие души.

Еще осталось что-то от искусства,
От русской одаренности, но, жаль,
Размаха нет, и часто скучно, пусто,
И непристойность сбросила вуаль.

И все-таки и в этом антимире
Есть благородство душ и луч добра.
Россия при таком ориентире
Пробьется к правде, хоть толста кора.

Есть Божья церковь, вставшая из праха,
Бил, бил ее режим и недобил.
Грозил ей и ГУЛагом он, и плахой,
Но отступил в стыде пред Богом сил.

И верится, что Бог восторжествует,
Семидесятилетний рухнет гнет,
Народ вздохнет, найдя тропу прямую,
И на плуги мечи перекует.

Не может быть, чтоб участью России
Безбожие осталось навсегда.
И я молилась, слез не пересилив:
„Сними проклятье с нашего гнезда!“

– Но Вашей духовной родиной, если ее можно так назвать, стала Германия?

– Да, об этом у меня тоже есть стихотворение, которое я назвала „Две родины“. Вот отрывок из него:

Среди еще дымящихся руин,
И полного распада и развала,
Когда, как пораженный исполин,
Иная родина с колен вставала...

Ей, недобитой, было суждено
Стать родиной (уже не в смысле строгом),
Когда у ее ног, раздавленных войной,
„Ауслендеры“* в слезах встречались с Богом.

О, милости Господней глубина!
„Не до конца Всевышний негодует“.
За тех детей, что унесла война,
Он Сам детей духовных ей дарует.

Страною той была Германия
Для тысяч обездоленных изгоев,
Кого возврат домой пугал, как мания,
Кто для своей души искал покоя.

В скитальческих казармах-лагерях
Благая Весть им возрождала души.
И в это время там была и я.
Мне родиной была Германия
Духовною, которой нету лучше.

– Вы родились в Украине, являетесь председателем правления еврейской миссии, основанной Вашим дедом Леоном Розенбергом, Вы американка, живете в самом известном россиянам городе Санта-Барбара. Кто Вы, кем Вы ощущаете себя?

– В первую очередь, я ощущаю себя христианкой, чадом Божиим, членом Его великой, многонациональной семьи. Когда я общаюсь с русскими – я чувствую себя русской. Я выросла в русской части моей семьи. С Розенбергами я познакомилась уже в Америке. Когда приезжаю в Израиль, я чувствую особую близость к своему народу, народу Божьему. У меня двойное чувство, которое я воспринимаю как обогащение.

– Вам семьдесят лет. Вы живете наполненной интересными событиями, встречами и трудом жизнью. Что было за эти годы для Вас самым радостным, что – самым печальным?

– Самым радостным для меня было мое обращение к Господу. С тех пор эта радость меня не покидает. Она присутствует в моем служении всегда. Самым печальным – потеря близких, детей и моих родных. Но еще больше печалюсь о неспасенных, о тех, кого люблю и кто не знает пути спасения. Это моя непреходящая боль и предмет моих постоянных молитв.

– Стихи Ваши широко известны, многие стали песнями. Все стихи объединяет то, что в них присутствует Бог. Вы не только верите в Него, это чувствуется по Вашим стихам, Вы знаете Его: у Вас даже сборник стихов есть, который называется „У Его ног“. Есть ли у Вас стихотворение, в котором Вы рассказываете о своем обращении?

* *Иностранцы*

– Да, оно называется „Дар неизреченный" из сборника „Земля и небо".

„Все само собою в мире появилось,
Все к уничтоженью, к ничему ведет...
Бога нет", – все это с детства мне привилось.
Для чего ж на свете человек живет?
Для чего однажды должен он родиться,
Возмужать, окрепнуть, силою гореть?
Для чего страдает, ищет и стремится?
Неужели только, чтобы умереть?
Почему он знает, что нельзя, что можно,
Различать способен худо от добра?
Любит то, что честно, гонит то, что ложно,
Трудится усердно с раннего утра?
Стоит ли бороться, стоит ли трудиться,
Тратить силы, время только для того,
Чтоб в конце пути в могиле очутиться?
Смысла в этом нет, но где искать его?
От подобных мыслей голова трещала,
И порой не в силах я была заснуть.
Пред усталым взором бездны тьма зияла...
Кто откроет смысл мне? Кто укажет путь?
Помню ночь и место, где свершилось чудо, –
Полная луна на землю свет лила...
Никогда я ночи этой не забуду.
Я печальный взор свой к небу подняла...
Там сверкали звезды, Млечный Путь струился.
А вокруг меня царила тишина...
Вдруг душе усталой Сам Господь явился,
Осветив Собою всю ее до дна.
Все ей вдруг открылось. Бог был так реален
И, хотя невидим, близок, ощутим.
Светлою рукою камень был отвален,
И душа, воскреснув, говорила с Ним.
На мои вопросы и мои исканья
Я под звездным небом обрела ответ..
По щекам катились слезы покаянья,
В душу с неба лился тихий Божий свет.
Он наполнил вскоре всю ее собою,
Тьму изгнал и жизни вечный смысл открыл,
Бремя снял с души пронзенною рукою,
Путь мне указал и прошлое простил.
„Бога нет", – безумцы говорят поныне,
Но ничто не сможет убедить меня:
Он мне Сам открылся в жизненной пустыне,
Мы вдвоем с Ним были – только Он и я!
Хоть тернист и узок путь передо мною,
Сам Господь любовно мне его открыл,
Он ведет к блаженству, миру и покою,
К вечности под сенью всемогущих крыл.

– Вы любите Израиль. Иначе не посвятили бы свою жизнь служению ему. Каково Ваше общее впечатление от Ваших посещений Святой земли?

– Смешанное. Большая радость от того, что вижу, как многие принимают Иисуса как своего Мессию, принимают Евангелие всем сердцем, и непреходящая печаль о тех, кто отвергает Благую Весть, у кого сердца, как из камня. Об этом я написала стихотворение „Камни".

Камни. Камни. Дома из камня,
Улицы из камня, лестницы из камня,
Сердца из камня...
„И возьму из плоти их сердце каменное,
И дам им сердце плотяное..."
Когда, Господи?
На полях камни, на полах камни,
Стены из камня, могилы из камня.
В домах без лифтов ступеньки из камня,
Площадки из камня, балконы из камня.
В учреждениях за дверями, куда ведут
каменные ступеньки,
Чиновники с пейсами, в ярмолках,
Черных шляпах, черных пальто, черных галстуках.
Сердца из камня...
„И возьму из плоти их сердце каменное,
И дам им сердце плотяное..."
Когда, Господи?
Ступени из камня – вверх, вниз, с горы, на гору,
Между домами узкие проходы из каменных ступеней.
Лавчонки торговцев, как каменные пещеры в склонах гор.
Загоны для овец – груды камней.
Межи между полями – ряды камней.
Камни, камни, камни, скалы...
Во святом граде стена из громадных камней.
Люди у стены, на внутренней стороне ее,
Целуют стену, целуют камень, плачут у камня.
Каменная стена между ними и их Иешуа Хамашиах,
Их Спасителем и Искупителем.
Сердца из камня...
„И возьму из плоти их сердце каменное,
И дам им сердце плотяное..."
Когда же, Господи?

– Вы с мужем приехали в Германию на ваш золотой юбилей. В Мюнхене вы познакомились, там состоялось ваше бракосочетание, там вы похоронили ваших первых детей. Есть ли у Вас, Вера Сергеевна, стихи, посвященные мужу?

– Бог взял у нас двоих детей, а дал четверых. Это Божья арифметика. Конечно же, у меня есть стихи, посвященные моему мужу. Сегодня я прочту стихотворение, которое я написала после того, как наша младшая дочь вышла замуж.

И мы опять вдвоем,
Как много лет назад.
Сидим к плечу плечом,
Глядим глаза в глаза.

Но все уже не то –
Года прошли, года!
Не тот у нас восторг,
Не та у нас беда.

Этап прошли, этап –
Начало и конец.
Недавно вылетел
Последний наш птенец.

И мы сквозь слез туман
Глядели, как они
Вписали в свой роман
Счастливейшие дни.

Каким знакомым был
Их каждый нежный взгляд!
Ты, верно, позабыл
Наш много лет назад...

Немудрено забыть
В угаре трудных лет.
На „быть или не быть"
Искали мы ответ.

Растили детвору –
Кипел уютный дом.
Но поредел наш круг.
И мы опять вдвоем...

– Если бы Вы считали, что это интервью – последняя Ваша возможность обратиться к людям неверующим, неспасенным, что бы Вы им сказали?

– Я бы сказала, что самое достойное и важное в нашей жизни – найти Бога и следовать за Ним. И я бы прочла им Слово Божие – нет ничего действеннее Слова Бога нашего. Я прочла бы им стихи из 17-й главы книги Деяния апостолов: „Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: „мы Его и род".

– Творческих успехов Вам, Вера Сергеевна, благословений от Того, Которого Вы любите и Которому служите. Благодарю за беседу.

Беседу вел ***Вадим БЕЛЫЙ***

КРАСНОРЕЧИВЕЙ СЛОВ

Несколько слов к воспитанию детей на примере семьи Ноя, единственной семьи, пережившей потоп.

Если Вы сначала прочтете с шестой по девятую главы книги Бытие, то Вам легко будет проследить мои мысли, и мы сможем вместе порассуждать.

Сим, Иафет и Хам были уже взрослыми, когда Бог провозгласил через Ноя о предстоящем потопе. Бог открылся только Ною, сыновьям – нет.

Это большое преимущество – родиться в семье верующих в Бога родителей. Дети защищены семейными устоями от тлетворного влияния мира, от греха. Пример родителей – самая эффективная проповедь.

Сыновья помогали Ною строить ковчег в продолжение почти 120 лет. Все общество насмехалось над ними и их отцом.

Праведная жизнь Ноя была красноречивой проповедью. Явствует это из того, что сыновья Ноя не переставали строить ковчег на протяжении такого долгого времени, хотя откровение о потопе было дано не им, а их отцу. Они верили ему, потому что видели его отношение к Богу.

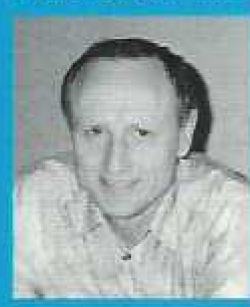
Все, бывшие в ковчеге, были спасены, потому что послушались проповедника Ноя, как называет его Новый Завет. После потопа Бог заключил завет не только с Ноем, но и с его сыновьями.

То есть сыновья уже сами взяли на себя ответственность за свои отношения с Богом, за свое будущее. Не показалось ли нам, что воспитание Ноя сделало его детей рабами? Из истории Ноя и его семьи мы можем сделать вывод, что хорошее воспитание не порабощает, оно дает только лучшие предпосылки для самостоятельной жизни. Так было в семье Ноя: Сам Бог заключил с ней союз.

Но не все пользуются своей свободой на благо себе и своим детям. Таковым был Хам. Опозорив своего отца, Хам навлек проклятие не столько на себя, сколько на своих детей: т. е. каков ты, таковыми будут и дети твои.

Дети верующих родителей несут ответственность не только за себя, но и за своих детей. Если они пользовались благословением своих родителей, то не должны и своих детей лишать его.

Согласно библейской хронологии, Ной жил после потопа еще 350 лет, т. е. он жил во времена строительства Вавилонской башни и призвания Богом Авраама.

Даем ли мы себе отчет в том, что в строительстве Царства Божия мы играем не роль статистов, мы – основные действующие лица? Это ради нас всех Иисус Христос умер на кресте, это ради нас Он воскрес, и для нас Он созидает Свое Царство. Будущее по великой, незаслуженной нами благодати Божией принадлежит нам и детям нашим.

Вальдемар ЦОРН

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Светильник тела

„Как нужно понимать слова Христа в Нагорной проповеди: „Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло“?

Найти ответ на ваш вопрос помогут слова, сказанные там же: „Светильник для тела есть око“.

Светильник служит для освещения темных мест, чтобы мы видели, куда идти, что делать. Почти все действия человека зависят от способности видеть.

В этом смысле светильник служит нашему телу, но в то же время и нашей душе: „Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?“ – спрашивает Христос.

Наши глаза влияют на все наше тело, и устремление наше (то, на чем мы останавливаем взгляд) влияет на нашу жизнь. Трагедия человека началась в Едеме, когда наша прародительница Ева нарушила единственную данную Богом заповедь: не вкушать плодов от одного из деревьев. Она увидела, что „дерево хорошо для пищи“, и „взяла плодов его и ела“ (Быт. 3:6).

Дерево показалось Еве „приятным для глаз“, „вожделенным“. Но желание исходит из сердца, а не из ока. Нередко в Писании под „оком“ подразумевается „сердце“.

Ева не воспротивилась тому, что видели ее очи, не сказала искусителю „нет“, и это было ее роковой ошибкой.

Сатана-искуситель показал и предложил Христу „все царства мира и славу их“ в обмен на поклонение ему. Но коварный замысел сатаны не удался, так как глаза и сердце Христа были направлены на Небесного Отца.

Эти два примера учат нас быть осторожными, чтобы наши глаза не были направлены на предмет искушения, который может помешать нам в исполнении воли Божьей.

Сегодня сатана успешно действует, возбуждая в сердце человека „похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую“ (1 Ин. 2:16), и этим наносит человеку колоссальный урон.

В предыдущих стихах Христос говорил о „сокровищах на земле“ и о „сокровищах на небе“: „Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше“ (Мф. 6:21). Если наши глаза и сердечные помыслы направлены на духовные сокровища Царства Небесного, то и тело наше будет чисто.

Как важно иметь верное духовное зрение, чтобы все тело наше было светло и сердце чисто.

Противоречий нет

„Есть у меня один вопрос, который я не могу разрешить вот уже несколько лет. Не поможете ли Вы мне в этом?

Христос сказал: „Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет“ (Ин. 6:37). И дальше мы сразу же читаем другие слова Христа: „Приходящего ко Мне не изгоню вон“.

Я здесь вижу два положения, и, на мой взгляд, второе положение исключает первое. Как Вы объясните этот текст?“

В этих словах Христа, которые вы предложили мне на обсуждение, заключено все богословие. Верно, здесь есть два положения, но они не исключают друг друга.

Христос немногословен. Он говорил кратко, просто, но определенно и ясно. Его слова, как бриллиант, сверкающий в лучах света. Каждое Его слово полно благодати и истины. Противоречий в словах Христа нет и быть не может. Надо только глубже вникнуть в них, вдуматься в их сокровенный смысл, поверить им.

„Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет“ – это величайшее обетование, данное Богом грешнику. Это фундамент, на котором покоится наше упование. Эти слова говорят о том, что спасение – это не то, что должен сделать человек, а то, что делает Бог. И всех, кого даст Отец, Сын принимает. Все, кто пришел ко Христу, „от Бога родились“ (Ин. 1:12–13).

Это называется благодатью. „Благодатью вы спасены, не от дел, чтобы никто не хвалился“.

В спасении нет никакой заслуги со стороны человека. В совершении спасения вся слава и честь принадлежат только Иисусу, Его голгофской жертве.

В этом истинная радость спасенного грешника!

Ни одна душа из тех, кого дал Отец Небесный Иисусу, не погибнет! Бог сильнее дьявола. Если бы погибла хоть одна душа из рожденных от Бога и пришедших к Иисусу, тогда текст должен был бы звучать так: *почти все, кого дает Мне Отец, ко Мне придут*. Но этого *„почти“* нет.

Не сказано „все, кроме...“ Христос сказал ясно: „Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет“. Нет ни одного исключения.

Далее Христос сказал: „Приходящего ко Мне не изгоню вон“. Это такое великое обетование, что включает каждого и весь мир. Если бы весь мир пришел ко Христу, все были бы спасены. Но этого, к сожалению, не было, нет и не будет.

По ошибке никто не придет ко Христу. Придет только тот, кого дал Христу Отец: „Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня“. Когда Дух Божий влечет грешника ко Христу, то грешник может быть уверен, что он в числе тех, кого Бог „предузнал... предопределил... и призвал“ ко спасению (Рим. 8:30). Проверить это легко: поверь, покайся во грехах и будешь спасен. Иного пути к Богу нет.

Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум

Притч. 2:6

МОЙ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ ЕФИМ

Мой знакомый по имени Ефим с восторгом рассказал мне, какое чудо совершил с ним Господь:

– Однажды вечером я возвращался домой из кабака и с трудом поддерживал своего друга, который был очень пьяным. Он бормотал что-то пустое, спотыкался, падал. Я его поддерживал как мог, хотя и сам изрядно выпил.

Наш путь лежал мимо дома молитвы христиан евангельской веры. Когда мы подошли ближе, я услышал дивное пение, и мне казалось, что пели ангельские голоса и кто-то ласково мне сказал: „Зайди, дружок, пока ты жизнь свою не потерял". Я стал упрашивать своего приятеля: „Давай зайдем и посмотрим, как у них там молятся". Он не соглашался и начал сквернословить: „Куда ты ведешь меня? Не знаешь разве, что там нечистые духи захватят нас, и тогда нам уже не вырваться и не избавиться от них?"

Я убеждал его: „Подумай сам: куда только не таскал нас дьявол! Разве эти люди могут нам навредить больше? Есть ли что-нибудь хуже, страшнее? Коль мы прошли здесь все злачные места, куда еще можно нас заманить? Ведь мы оба крещены в детстве". И тут мой пьяный друг сдался.

Мы вошли в дом молитвы и видим, что все молятся на коленях, благодарят Бога, воздают Ему славу. Я внимательно слушал, зорко наблюдая за всеми. Потом на кафедру поднялся седой проповедник. И то, о чем он говорил, было для меня новым и чудесным. Я даже забыл о своем приятеле, забыл, что и сам хмельной. Прозвучала весть из Библии о том, что пьяницы никогда не войдут в Царство Божие. Эти слова моментально отрезвили меня. А мой друг спал на скамейке и ничего не слышал. Меня охватил ужасный стыд и страх, отчего меня буквально обдало жаром, как кипятком.

Я был потрясен. Я разбудил друга, проводил его до дверей дома, а сам пошел, раздумывая о словах проповедника. Совесть мучила меня, и я боролся с собой, вспоминая слова из Библии, услышанные в доме молитвы, и размышляя о своей греховной жизни.

Вернувшись домой, я увидел, что жена и дети уже спали. Мы жили впроголодь. Присев на крыльцо, я стал себя корить: „Беда, беда! Сколько вещей я продал, сколько денег пропил, из-за меня страдает вся семья. Сущую правду сказал тот проповедник..."

Я тихонько вошел в дом, бесшумно разделся и лег спать – больной и голодный. Я хотел уснуть, но сон не приходил. Так я с разбитым сердцем пролежал до утра и первый раз искренне обратился к Богу. С того дня я ни разу не ходил с другом выпивать, хотя он упрашивал и соблазнял меня.

Жена сразу заметила во мне перемену. Ей казалось, что все это происходит во сне. С работы теперь прихожу домой трезвым, с детьми ласковый и приветливый, жену стал называть по имени. Раньше трубку с табаком не выпускал изо рта, а теперь ее вообще выбросил – и нет удушливого, неприятного дыма; сильно сквернословил – и этот грех оставил. Жена удивляется: „Кто в тебе совершил такую перемену?" А соседке она сказала: „Как только воскресенье, уходит мой Ефим куда-то и возвращается веселым, но не пьяным".

Через некоторое время в беседе с женой я попросил прощения: „Прости мне все, родная. Отравлял я тебе жизнь, не имела ты покоя. Теперь я бросил пить и курить, буду отдавать тебе весь свой заработок. Ведь я так люблю вас: тебя, моя дорогая подруга, и наших деток..."

По щекам жены потекли слезы. Она обняла меня, от радости заплакала. Вот так мы помирились.

А в селе уже распространился слух: „Ефим лишился здравого рассудка с тех пор, как пошел в собрание евангелистов. Видно, там бес его пленил. Ведь он уже не курит и не пьет, в трактир его не затянуть. Жену свою он тоже соблазнил пойти в собрание этих отступников и сектантов. Теперь не заходите к ним, они с ума сошли".

Так люди говорят. А я скажу иначе: у нас началась счастливая и благочестивая семейная жизнь, потому что мы приняли Иисуса Христа своим Спасителем.

Так закончил свое свидетельство мой старый знакомый Ефим.

А. КОНЧЕНКО

Издатель полезного чтения
Николай ШЕВЧЕНКО

НОВАЯ РОЛЬ? НЕТ, НОВАЯ ЖИЗНЬ!

В мире принято считать, что к Богу приходят только убитые горем, ущербные или отчаявшиеся найти смысл жизни люди; в общем – в тупиковых ситуациях. Как у нас, в Украине, говорят: „Як тривога, то й до Бога". Но я счастлива, что Бог достучался до меня в радости и благополучии.

Мой жизненный путь мало отличался от пути многих моих сверстниц. Как говорится в одном из моих любимых христианских стихотворений:

„Заблудилась... я одна из многих,
Разделивших общую судьбу;
Привлеченные сплошным потоком строить
Новый мир и лучшую страну".

Я прошла все ступени от октябренка до члена партии. Была в партии, когда при Горбачеве началась перестройка. Я поверила, что люди могут изменить этот мир, нашу жизнь, поверила в возможность построения коммунизма. Ведь моральный кодекс строителя коммунизма основан на библейских заповедях. Только во главу угла поставлен не Бог. Мой партийный стаж был очень небольшим. Менее года. Что меня заставило прозреть? Во-первых, тот правдивый поток закрытых ранее страниц истории партии. Мне стало страшно... Раньше я не задумывалась об этом. Во-вторых, когда я осознала, что на материалистической почве ничего духовного произрасти не может.

Рай без Бога! Теперь, когда я знаю путь спасения, мне понятно, что это бред. И я счастлива благодарить Бога за то, что Он разрушил этого монстра – КПСС, и дал развалиться Советскому Союзу – этому громадному сооружению человека, чтобы мы осознали, что без Творца Его творение не способно сделать ничего хорошего! И я стала искать выход, ответы на свои вопросы. Я находила их в Библии, которую подарила мне моя тетя. И как большинство славян, крещенных еще во младенчестве и считающих себя верующими, я ходила в православные храмы. Любила и до сих пор неравнодушна к Киево-Печерской лавре. Там очень красиво! Византийское влияние – пышность храмов, красивые спектакли с театральными одеждами священнослужителей во время литургии. А это чудесное многоголосье православных песнопений! Зачастую не понимаешь произносимых слов – но красиво! И мне казалось, что я тоже участвую в этом спектакле; и от сопричастности к этому мне становилось легче. И я старалась выполнять все заповеди, и ходить в церковь, и соблюдать посты, и верить в чудодейственную силу икон (хотя, признаюсь честно, это последнее мне так и не удалось). А когда выходила из церкви, я окуналась в мир, в его круговорот – и мое общение с Богом прерывалось. Мои коллеги-актеры рассказали мне о новой церкви евангельских христиан и пригласили прийти к ним на собрание. Моя подруга была режиссером дубляжа христианских фильмов. И я благодарю Бога, что она все же уговорила меня перешагнуть барьер (страх перед предательством веры наших предков). Я пришла на собрание христиан-евангелистов. Там не было икон, не горели свечи... Обычный театральный зрительный зал. А вот спектакля я и не увидела. Горели свечи – светились глаза людей искренней любовью и каким-то неподдельным вниманием и радостью общения друг с другом. И я сразу почувствовала тепло и уют. Простота ведения собрания, незаученные молитвы, живое общение с Иисусом и, признаюсь, немаловажный факт, удивительно живая и пронизывающая душу проповедь пастора Василия Ивановича Давидюка – во всем было что-то такое, что не дало мне уйти с этого собрания, не обратившись к Богу с покаянием! Мне стало легко и радостно. Я еще не знала, что меня ожидало впереди, но чувство радости, полученное тогда, не покидает меня и поныне. Я родилась заново! Это было в воскресенье, 14 ноября 1993 года. А 3 апреля 1994 года я заключила завет с Богом.

Я помню, что после собрания мне все хотелось петь песни возрождения; слов я не знала, но запомнила:

„Хорошо с Иисусом повсюду,
С Ним легко, ведь Он бремя несет..."

и еще строчки:

„Хорошо, когда сердце свободно,
Хорошо, когда нету в нем зла..."

И я молилась как могла. Наивно просила у Бога и радовалась, и удивлялась тому, как быстро и чудесно Он отвечал на мои просьбы. А тут еще подготовка к рождественскому концерту – общение с новыми друзьями-коллегами, братьями и сестрами. Да, это были удивительные, чудесные дни!

Главное, что появилось в моей жизни, – это уверенность в том, что Бог не оставит меня никогда, и мне ничего больше не нужно предпринимать для своего спасения. И исчез страх перед страшным судом, который преследовал меня раньше. Я была угнетена, ощущала тяжесть бремени греха, а теперь я не хочу грешить не из страха наказания, а из любви – великой Божьей благодати. Теперь я познала, что такое любовь совершенная. „Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее... Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви" (1 Ин. 4:16–18).

Я осознала разницу в общении с живым Богом и чудодейственной силой Бога на иконах. И, конечно же, моя принадлежность к театру, кино, к актерской профессии наложила свой отпечаток на мое мироощущение. В какой-то степени профессия актрисы мешает мне в христианской жизни. Природа актерского мастерства в моем „я" очень много значит. Но когда сознаешь, что ты – творение Бога, Его дитя, – все в корне меняется! Мне никогда не хотелось выходить на сцену в пустых, развлекательных спектаклях. Я любила роли, которые заставляли людей пересмотреть основы своей жизни. Может, даже слезами немного растопить жестокие и окаменевшие сердца. И теперь, когда я знаю чудесный путь спасения, мне хочется просить Бога, чтобы нас, моих новых братьев и сестер – актеров, Бог объединил для более активного и действенного влияния на людей в христианский театр. Но только Богу известно, какое поле деятельности Он нам предопределит. Церковь наша очень быстро растет. И мы молим Бога, чтобы продлилось время благодати – возможность свободно нести людям Слово Бога живого.

Когда я сейчас встречаюсь с прежними друзьями и знакомыми, они задают мне один и тот же вопрос: „Люда, ты ведь умная, образованная женщина, как ты можешь верить в эту сказку?" И я счастлива им ответить: „Приходите к нам в церковь! У нас все умные, красивые и нормальные – полный зал!" Слава Богу! А некоторые спрашивают: „Ты была хорошей артисткой; это что, твоя новая роль?" – „Нет, – отвечаю я, – это моя новая жизнь".

Людмила МАКСИМЕНКО

Число христиан в мире за 25 лет увеличилось почти на 60 процентов

По словам директора исследовательского института миссионерской организации „Всемирное служение Христу" (WEC) Патрика Джонстона, мировая христианская миссионерская работа по распространению благой вести продолжается. За прошедшие двадцать пять лет число христиан в мире увеличилось с 1, 25 млрд до 1, 95 млрд. Правда, число мусульман за этот же период больше чем удвоилось: с 564 млн до 1, 13 млрд. „Но если прирост мусульман происходит за счет высокой рождаемости, то прирост христиан – за счет обращения к Богу взрослых людей", – сказал на международной конференции руководителей миссий WEC Джонстон. Особенно стабилен прирост евангельских христиан – пять процентов ежегодно. Их число в 1970 году составляло 125 миллионов, а в 1995 году уже 300 миллионов. Центр тяжести, по словам Джонстона, переместился с Запада в Африку и Азию. Там проживают ныне 58 процентов протестантов, что составляет около 600 миллионов верующих. В последние годы миссионерское движение наблюдается в каждой народности, хотя иногда это и малозаметно. Особенно быстрый рост христианских общин был заметен за прошедшие двадцать пять лет в некоторых азиатских регионах.

Страна с 20-миллионным населением насчитывает 200 000 христиан

Нагляднее всего быстрый рост христианских общин виден в индуистском королевстве Непал. В 1974 году там насчитывалось не более 500 христиан. В восьмидесятых годах, когда христиане были преследуемы правительством и, по словам Джонстона, „в каждой общине по меньшей мере двое-трое верующих были арестованы", христиан в королевстве насчитывалось 50 000. Но с изменением политической ситуации в стране – установлением в 1990 году конституционной монархии – число христиан в стране с 20-миллионным населением выросло до 200 000. Непальские христиане очень активны и прилагают много усилий, чтобы число христиан в Непале росло.

В столичных общинах до 500 христиан

С 1990 года доступна для благовествования и буддистская Монголия. До этого времени здесь насчитывалось всего несколько христиан. Но с 1991 года, когда в этой центрально-азиатской стране начали свою работу несколько миссий, число христиан резко возросло – из 2-миллионного населения Монголии 5 000 человек – христиане. В столице страны – Улан-Баторе – число христианских общин быстро растет.

Многие страны еще закрыты для Евангелия

Несмотря на такое пробуждение в мире, многие страны еще остаются закрытыми для благой вести. Примером может служить оккупированный Китаем Тибет. Хотя в этой стране с 5-миллионным населением миссионеры благовествуют еще с восемнадцатого столетия, здесь всего 200 христиан. До тех пор, пока в странах, подобных Тибету, Саудовской Аравии, Ирану, не будет „миссионерского прорыва", задачи мировой христианской миссии остаются жгуче-актуальными. Особые усилия надо предпринять для работы среди народов, исповедующих ислам. К ним относятся 62 страны, расположенные между десятым и сороковым градусами северной широты – от Марокко до Японии, – где проживают более трех миллиардов человек. По опыту исследовательского института „Всемирное служение Христу" – WEC, основанного в 1913 году, требуется не менее 20 – 30 лет, чтобы действительно утвердиться в той или иной стране. И нужно сказать, что доступ в закрытые страны христиане чаще всего получают не в качестве миссионеров, а работая по своей специальности.

Молитесь, чтобы
- **уверовавшие в Непале и Монголии свидетельствовали о Христе своим соплеменникам;**
- **народы, исповедующие ислам, услышали и приняли благую весть.**

Ответы на кроссворд, помещенный на стр. 9

По горизонтали:
5. Шимрон. Быт. 46:13;
6. Хилеон. Руфь. 1:2;
10. Иетур. Быт. 25:15;
11. Динар.
12. Асардан. 4 Цар. 19:37;
15. Талант.
17. Фарсис. Есф. 1:14;
18. Ячмень.
19. Троица.
23. Фалтий. Чис. 13:10;
24. Ровоам. 3 Цар. 11:43;
28. Астарта. 1 Цар. 31:10;
30. Иорам. 3 Цар. 22:50;
31. Плоть.
32. Цифион. Быт. 46:16;
33. Симеон. Лк. 2:34.

По вертикали:
1. Иисус. Чис. 11:28;
2. Колесо.
3. Шимшай. Езд. 4:8;
4. Иосиф. Лк. 1:27;
7. Седрах. Дан. 3:12;
8. Мерова. 1 Цар. 14:49;
9. Сапфир.
13. Анамеил. Иер. 32:7;
14. Вавилон.
20. Цалмон. 2 Цар. 23:28;
21. Фараон.
22. Царств.
25. Остров.
26. Стахий. Рим. 16:9;
27. Иамин. Быт. 46:10;
29. Елеон.

По кругу *(по часовой стрелке)*: 16. Второзаконие

Ответы на вопросы, помещенные на стр. 15
1. В книге Иова. Иов. 38:41
2. За грех служить иным богам. Втор. 13:6–10
3. Екклесиаст. Еккл. 5:1–2
4. Части, вымрут, на ней. Зах. 13:8
5. Иов и Иеремия. Иов. 3:1–3; Иер. 20:14
6. О Филите и Именее. 2 Тим. 2:17–18
7. В книге Амоса. Ам. 2:13
8. В книге Плач Иеремии. Пл. Иер. 4:3
9. Об Амосе. Ам. 7:10
10. Хирам из колена Неффалимова. 3 Цар. 7:13–47
11. Нехао, царь египетский. 2 Пар. 35:20–21
12. Царь Давид и царь Ахав. 2 Цар. 12:1–7; 3 Цар. 20:38–43

ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЕХБ КАЗАХСТАНА

БИБЛЕЙСКИЙ ИНСТИТУТ

По милости Божьей в 1994 г. был организован Библейский институт при ДОЦ ЕХБ Казахстана в г. Алматы. В этом году открыт его филиал в г. Щучинске для северо-западной территории Казахстана.

Набор студентов в г. Алматы и в г. Щучинске проводится параллельно.

В мае 1996 г. состоялись выпуск группы пасторского факультета и первая сессия студентов нового набора. В новый набор студентов вошли не только рекомендованные из церквей Казахстана, но, что очень радует, и представители церквей Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

Весь учебно-воспитательный процесс направлен на углубленное изучение Священного Писания. Изучение программных предметов и общение с преподавателями предоставляют студентам прекрасную возможность обогатиться разносторонним опытом, получить определенный объем знаний по общим богословским дисциплинам и, помимо серьезной теоретической подготовки, дифференцированно для каждого факультета достигнуть соответствующего духовного роста для успешного труда в поместных церквах.

Студентами Библейского института могут быть члены церквей ЕХБ и братских деноминаций, имеющие духовный стаж не менее 2 лет, проявившие себя в церковном труде и имеющие рекомендацию от общины.

Наш институт представляют 3 факультета:

1) пасторский
2) регентский
3) преподавателей воскресных школ

Язык обучения русский.
Срок обучения 2–3 года, с учетом особенностей каждого факультета.
Форма обучения очно-заочная. Студенты вызываются на сессию 4 раза в год на 10 – 12 дней.

Набор учащихся проводится на конкурсной основе: собеседование, вступительные экзамены в соответствии с требованиями каждого факультета.

Занятия проводят (с учетом специфики факультетов) преподаватели различных дисциплин, служители братства ЕХБ СНГ, а также представители зарубежного братства ЕХБ, кандидатуры которых утверждаются педсоветом БИ.

Аттестацию выпускников проводит экзаменационная комиссия.

Студентам, имеющим соответствующий духовный уровень и успешно сдавшим выпускные экзамены, присваивается квалификация с учетом профильности факультета.

Выпускники Библейского института получают диплом по установленной форме аккредитационных учебных заведений Евро-Азиатской федерации ЕХБ.

На базе Библейского института (совместно с ДОЦ) проводятся краткосрочные курсы, семинары по повышению квалификации служителей церквей ЕХБ, преподавателей региональных библейских курсов и школ.

Руководство церквей и региональных объединений, направившее своих членов церкви на учебу в Библейский институт, покрывает расходы, связанные с обучением.

Благодарим Бога за возможность учить и обучаться тому, как лучше донести свет учения Иисуса Христа народам Казахстана и Средней Азии. Но еще остается много нерешенных проблем: нет учебного здания, нет оборудования, нет общежития для студентов (они снимают квартиры). Для решения этих вопросов просим молитвенной поддержки и спонсорского участия.

„...Благоразумные увенчаются знанием“ Притч. 14:18

Обращаться по адресу:
Казахстан
480056, г. Алматы,
ул. Буденого, 16
Библейский институт
Тел. 8 (3272) 36-66-88